

★ НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ ★

« ГРУППА ★ АНТИТЕРРОР »
СПЕЦНАЗ

Максим ШАХОВ

МАССАЖ
НЕРВОВ

Максим Анатольевич Шахов
Массаж нервов
Серия «Полковник ФСБ
Виктор Логинов», книга 20

*Текст книги предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160524
Шахов М. Массаж нервов: роман: Эксмо; М.; 2008
ISBN 978-5-699-26116-1*

Аннотация

Арестованный за убийство бывший офицер ФСБ Григорий Кашеев совершает дерзкий побег. Перед тем как захватить крупную денежную сумму и скрыться с ней за границей, он вынашивает план мести Моне – осведомителю, способствовавшему его захвату. Полковник ФСБ Виктор Логинов хорошо понимает, какая опасность нависла над Моне. Он решает не просто спасти коллегу, но также использовать его для поимки коварного оборотня в погонах <на живца>. Кашеев проявил дьявольскую изобретательность и без труда обошел расставленные Логиновым ловушки. Чтобы замести следы покушения на Мону, оборотень намерен взорвать ночной клуб со всеми посетителями...

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	10
5	12
6	14
7	17
8	22
9	25
10	31
11	34
12	40
13	42
14	44
15	47
16	49
17	51
18	55
19	58
20	61
21	63
22	65
23	68

24	70
25	73
26	75
27	77
28	82
29	84
30	87
31	90
32	92
33	96
34	98
35	102
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Максим ШАХОВ

МАССАЖ НЕРВОВ

Эпицентрической Ал. Васильевне

1

– Пошел! Ну! – рявкнул командир взвода спецназа УФСБ Москвы и Московской области, капитан с косым шрамом на лбу.

Кашеев шагнул к двери. Здесь, на пороге, его приняли подчиненные капитана. Заломив арестанту руки, двое бойцов нацепили на него наручники и поволокли по коридору. Капитан с папкой в руке последовал за ними.

От боли в вывернутых плечевых суставах у Кашеева даже слезы выступили. Но боль была пустяком. Гораздо сильнее была досада. Ведь еще каких-то полгода назад Кашеев, бывший тогда полковником Управления собственной безопасности ФСБ, мог и капитана со шрамом, и его подчиненных буквально раздавить.

Но теперь Кашеев был никто. Даже хуже чем никто. Он был предателем, выловленным за границей и доставленным для суда в Москву в собачьем наморднике – в буквальном смысле. Это бывший крымский бандит Моня постарался, по-

сле того, как Кашеев при поимке едва не откусил палец Мониному телохранителю Шварцу.

Привилегия у Кашеева, если это, конечно, можно было назвать привилегией, осталась только одна – конвоировали его, в случае надобности, не бойцы спецназа ГУИНа, как других подследственных, а бойцы ФСБ. Для надежности. Сегодня следователь Главной военной прокуратуры проводил следственный эксперимент на борту плавучего развлекательного комплекса «Галера», который Кашеев собирался взорвать по заданию беглого олигарха Сосновского. Именно для этого Кашеева в полночь и забирали из Лефортовского СИЗО. Следствие по понятным причинам было закрытым, поэтому процессуальные действия, как правило, проводились по ночам...

Ярко-красный двухместный «Порше» мчался к набережной Москвы-реки. За рулем баснословно дорогой машины сидел восемнадцатилетний отпрыск одного из высокопоставленных чиновников. Со своей шестнадцатилетней спутницей он познакомился меньше часа назад в ночном клубе. Парочка успела изрядно набратся, так что в открытом салоне несущейся к реке машины царило веселье.

– Тейк ит и-и-изи!.. – призывно звучали из колонок слова «Relax».

– Ия-ия-ия! – подпевала девушка, размахивая бутылкой мартини.

С восторгом посмотрев на спутника, она сделала большой глоток и вдруг от переизбытка чувств сдернула с себя блестящий топик. Затем, вскочив на ноги, девушка ухватилась одной рукой за ветровое стекло и задергалась, размахивая топиком над головой:

– Ия-ия-ия! Тейк ит и-и-изи!..

Чиновничий отпрыск невольно прикипел глазами к обнаженной груди спутницы. Намечался нескудный остаток ночи...

Неожиданно раздавшийся вой сирены привел водителя в чувство. Быстро повернув голову, он вдруг совсем близко увидел парাপет набережной, за которым маслянистым блес-

ком отсвечивала вода...

– Ё! – невольно вскрикнул парень, ударив по тормозам.

– А!.. – послышался справа короткий вскрик.

Силой инерции девушку буквально катапультировало из машины. В следующий миг наперерез «Порше» вылетела кавалькада из трех микроавтобусов. Первый – с мигалкой и сиреной – успел проскочить. Водитель второго попытался затормозить, но не успел...

Скорость «Порше» была такой, что он смог бы перевернуть и «КамАЗ». Микроавтобус от страшного удара отлетел к ограждению, снес целый пролет и кувыркнулся в реку...

3

Помещение для арестантов в микроавтобусе спецназа УФСБ было совсем небольшим. Скорее это было даже не отделение, а решетчатая выгородка. Рядом с ней на боковом сиденье разместились двое бойцов. Оба не сводили с арестанта глаз.

Кащеев смотрел прямо перед собой, в стенку. В его взгляде была ненависть. К этим молокососам-спецназовцам. К ФСБ. К полковнику Управления по борьбе с терроризмом Логинову, сперва помешавшему Кащееву взорвать «Галерею», а потом и сумевшему отловить его в Крыму. К проклятому еврею Сосновскому, отказавшемуся платить за сорванный теракт. К бывшему бандиту Моне, помогавшему Логинову...

Кащеев ненавидел весь мир. Если бы сила ненависти могла плавить металл, то стенку микроавтобуса давно бы прожгло насквозь. Но, к сожалению для Кащеева, стенка не плавилась. И он вдруг возненавидел и ее. Лютой ненавистью.

И в тот же миг стенка вдруг лопнула...

«Порше» дважды перевернулся и встал боком у ограждения. Зажатый подушками безопасности, чиновничий отпрыск вдруг увидел свою спутницу. Вернее то, что от нее осталось. Ощущение было такое, будто кто-то бросил на дорогу тряпичную куклу. Только из этой куклы текло что-то красное...

– Дура, блин!.. – хрипло выдохнул парень, с трудом высвобождаясь из подушек.

Нужно было срочно сматываться отсюда, а потом звонить папику.

– Стоять, сука! – донеслось от микроавтобуса.

Чиновничий отпрыск благодаря системам безопасности автомобиля практически не пострадал и поэтому рванул через дорогу к спасительным домам. Но преследователи бежали быстрее. Несколько секунд спустя в спину парня врезался тяжелый берц. Парень упал и с метр проехал по асфальту, сорвав кожу с рук и лица.

От боли тот попытался скорчиться, но не смог. В его спину уперлось чье-то колено, затем ему вывернули руки и защелкнули на запястьях наручники. Секунду спустя водителя «Порше» уже волокли к микроавтобусу. Голову поднять он не мог, но боковым зрением видел суетившихся у пробитого ограждения набережной людей в черных комбинезонах.

С надписями «ФСБ» на спинах.

– Архипов, в воду! Да быстрее раздевайся, твою мать! – орал один из них. – Шорохов, вызывай спасателей! Быстро!!!

В первый миг Кашеев не поверил своим глазам. А потом ему стало не до того. Микроавтобус швырнуло, и Кашеев закувыркался в своем арестантском отделении вместе с ним. Вслед за первым последовал второй удар, послабее, и микроавтобус куда-то провалился.

Кашеев вдруг услышал всплеск. В следующую секунду внутрь хлынула вода. Любой другой, оказавшись на месте Кашеева, испугался бы. Но Кашеев был арестантом, обреченным на то, чтобы остаток жизни подвергаться унижениям в тюрьме. Поэтому он воспринял происходящее как манну небесную.

Быстро сгруппировавшись, Кашеев перевел скованные наручниками руки вперед. Сбоку булькала вода, сверху на Кашеева лилось что-то липкое и горячее. Это была кровь. Первый удар пришелся в борт, у которого сидели конвоиры. Теперь они лежали сверху, на перевернувшейся решетке, ставшей потолком арестантского отделения.

Вода быстро прибывала, но Кашеев действовал хладнокровно. Просунув руки между прутьев, он безошибочно – память бывшего полковника ФСБ не подвела – выбрал из двух трупов тот, у которого были ключи от наручников, рывком перевернул его и дотянулся до кармана.

Секунду спустя руки Кашеева были свободны. Пахнущая

мазутом вода бурлила уже у его лица, но у Кашеева хватило выдержки сунуть ключи обратно. После этого он подался к дыре в стенке.

– П-пух!.. – с хлопком выплюнула остатки воздуха кабина микроавтобуса.

Машина резко перевернулась и стала быстро тонуть. Кашеев набрал в легкие воздуха и ухватился рукой за комбинезон ближнего конвоира. Вода почти мгновенно заполнила салон. Кашеев тут же вынырнул в щель. Протащив за собой тело спецназовца, он почти сразу отпустил его и посмотрел вверх.

Сориентировавшись по огням, Кашеев приблизился к скользкой гранитной стенке набережной и даже по инерции слегка стукнулся о нее головой. Быстро вынырнув в тени, Кашеев чуть высунулся и глотнул воздуха. Сверху доносились крики и приближающийся топот. И Кашеев быстро нырнул снова.

Он успел увидеть, что ниже по течению находится баржа с краном. До нее было всего несколько десятков метров...

– Здоров, Лень! – возник на пороге Степан Горов.

– О, привет! – удивленно поднялся ему навстречу капитан Аникеев. – Тебя что, уже выписали?..

– На амбулаторное перевели! Я за премией своей, за Кашеева! – пожал руку Аникееву Горов. – Касса сегодня работает?

– Да касса работает... – сказал Аникеев, потом покосился на телефон и вдруг перешел на шепот: – Только премия наша, похоже, того...

– Чего – того?..

– Кашеев сегодня ночью пропал, – одними губами сообщил Лень.

– Как пропал? Из Лефортова? – уставился на него Горов. – Как Солоник, что ли?

– Да не ори ты!.. – снова покосился на телефон Аникеев и громко добавил: – Пошли перекурим, Степ!

– Ну?.. – спросил Горов, едва они оказались в коридоре. – Так что за дела? Я из-за него два раза чуть концы не отдал в Крыму, а его в Москве упустили?!

– Да не ори ты!.. – повторил Аникеев, быстро оглянулся и, ухватив Горова под локоть, потащил его к туалету. – Это ж секретная информация, УСБ за утечку затаскает... Мне утром Жернов на ухо шепнул. В общем, взяли его на след-

ственный эксперимент и на набережной в аварию попали! Микроавтобус утонул, водителя достали готового и конвоира одного, того сразу убило, при ударе. А пассажир сам выплыл...

– Какой пассажир, Кащеев?..

– Да нет! Спецназовец, который в кабине сидел.

– А-а... А что за спецназ?

– УФСБ.

– Ясно. Так а Кащеев что?

– Его и второго конвоира водолазы искали, но не нашли.

Вроде течением унесло...

– Горов, ты, что ли?.. – вдруг донеслось сзади.

– Здравия желаю, товарищ полковник! – быстро повернулся Степан.

Вынырнувший из своего кабинета Логинов протянул руку:

– Ну что, подрихтовали твои кости?

– Не до конца. Домой отпустили, но нужно ездить греть и все такое... Так а наша премия теперь что, тю-тю? За Кащеева, в смысле?

Логинов прищурился и быстро посмотрел на Аникеева. Аникеев, незаметно, но больно ткнув Горова в бок, сделал вид, что рассматривает плинтус.

– А с чего ты взял, что наша премия тю-тю?.. – перевел взгляд на Степана Логинов.

– Нет, ну просто... уже сколько времени прошло... а денег

нет... гм-м... – промычал Горюв.

– Есть деньги, Степа. Можешь получить.

– Да?.. – обрадовался Горюв.

– Да.

– Понял! – ломанулся к лестнице Степан. – Я сейчас!

Аникеев устремился было за ним, но Логинов хмуро бросил:

– Стоять! А ты ко мне, капитан. Давай-давай, заходи... Воспитывать буду. Ты что, не читал на плакате, что болтун – находка для шпиона?..

Трамвай номер восемнадцать мягко тронулся. На информационном табло надпись «Куликово поле» поползла в сторону. Это был тот самый знаменитый маршрут, о котором даже была написана песня. Слова, правда, со временем потерялись, а вот еврейская мелодия «Семь сорок» прочно вошла в репертуар практически всех ресторанных и свадебных лабухов. И упившиеся гости лихо отплясывают под нее на свадьбах до сих пор.

Гулко простучав колесами на перекрестке, трамвай нырнул за дома. Бескрайнее Куликово поле с раскинувшимся на нем луна-парком скрылось из вида. Кашеев купил билет у кондукторши и после этого вдруг расслабился.

Напряжение последних суток разом отступило. Григорий Васильевич смотрел на разбитые одесские тротуары и чувствовал себя самым счастливым человеком на свете. Совсем недавно, каких-то несколько десятков часов назад, он был заключенным без надежды хотя бы перед смертью переступить порог тюрьмы и вдохнуть воздух свободы. И вот он был в Одессе, у моря и ехал на, можно сказать, легендарном трамвае...

Из Москвы Кашеев выбрался в ночь аварии. Очень просто, без особых затей, на поезде. Он был опытейшим оперативником и прекрасно знал, как работают правоохрани-

тельные органы. Даже если бы Кашеев открыто бежал из-под стражи, и то ориентировки на него у милиции появились бы в лучшем случае к обеду следующего дня – пока по очереди не провернулись бы бюрократические колеса по маршруту «ФСБ – МВД».

Поэтому Кашеев действовал хладнокровно. Сперва он незаметно выбрался на пришвартованный у набережной плавучий кран и отыскал на нем сухую спецовку. Переодевшись, Кашеев с мокрой одеждой в пакете сразу же сошел на берег и нырнул во дворы. В каких-то ста метрах у проломленной ограды набережной сустились спецназовцы, освещая воду фонарями. Им и в голову не приходило, что тот, кого они пытаются высмотреть, спокойно перешел дорогу чуть сбоку в ярком свете галогенных ламп дорожного освещения.

Первоочередной задачей беглеца было как можно скорее поменять одежду, поскольку спецовка для дальних поездок не годилась. И тут Кашееву откровенно повезло. В одном из дворов он увидел висящие прямо на раме открытого балкона первого этажа две пары джинсов. Кашеев оглянулся, быстро нырнул в палисадник и цапнул мужские, побольше. Они оказались практически сухими.

Кашеев сунул добычу под мышку и ретировался. За гаражами-ракушками он джинсы натянул. Они оказались почти впору. Свои легкие туфли Кашеев в воде не потерял.

Избавившись от лишней одежды, Григорий Васильевич двинулся на поиски жертвы. В футболе есть термин «такти-

ка мелкого фола». Кашееву в его положении ничего не оставалось, как прибегнуть к тактике мелких преступлений.

Вскоре Григорий Васильевич набрел на подходящего пьяного. Слава богу, в Москве, как и в других городах, проблем с этим не было. Мужчина был явно при деньгах и накачался, скорее всего, с коллегами после работы. Наметанным глазом Кашеев определил степень опьянения как среднюю. После этого он срезал угол и подстерег бедолагу у темных кустов на углу дома.

Кашеев практически ничем не рисковал. Ограблениями пьяных милиция занимается крайне неохотно, спустя рукава и только в том случае, если причинены более-менее серьезные увечья. Оно и неудивительно, поскольку потерпевший о преступниках, как правило, может дать только одну информацию – «стукнули сзади по голове». Иногда с добавкой «их было двое или трое».

Наносить серьезных увечий Кашеев жертве не стал, стукнул, правда, по классической схеме – сзади и по голове, – но с расчетом на рауш. То есть на кратковременную потерю сознания без каких-либо последствий для здоровья. Кашеев забрал его барсетку, стащил куртку-ветровку и ощупал брючные карманы, но портмоне не обнаружил. После этого Григорий Васильевич сразу же покинул место преступления.

Ветровку он через пару минут надел, а спецовку сунул в мусорный бак. Барсетку Кашеев сбрасывать не стал. Ничего особо примечательного в ней не было. А вот денег оказалось

довольно много — около трех тысяч. И паспорт. Быстро просмотрев его, Григорий Васильевич ухмыльнулся и глянул на часы. Метро уже закрывалось. Но деньги были, и Кашеев отправился к проспекту ловить машину. Спустя меньше часа после аварии он уже был на Курском вокзале.

Фамилия ограбленного пьяного была Сидоров. По его паспорту Кашеев купил билет на ближайший поезд до Белгорода.

Поездка прошла без приключений. Тепло попрощавшись с проводницей, Григорий Васильевич солнечным утром следующего дня ступил на перрон города-героя. И сразу отправился на рынок.

Российско-украинская граница теоретически существовала. Но пограничные службы сопредельных стран были озабочены в основном проблемой получения мзды. На рынке Белгорода Кашеев очень быстро нашел хохла-фермера, торговавшего фруктами-овощами, и рассказал ему трогательную историю о том, что у его, Кашеева, украинской дочки день рождения, восемнадцать годков стукнуло, а паспорт у него без прописки, за что бездушные погранцы сняли его с поезда. Фермер рыдать не стал, но вроде как проникся и отправил Григория Васильевича погулять до окончания торговли. Потом нагулявшийся Кашеев помог фермеру с сыном погрузить ящики и пересек границу, сидя на них же. И это за смешные триста рублей.

Через пару часов Кашеев оказался в Харькове, где вечер-

ком бомбанул друг за дружкой троих пьяных. И сразу укатил
ночным поездом в Одессу. И вот все было позади...

8

– Бархатный сезон – бархатные цены! – с лошадиной улыбкой проговорила напомаженная донельзя еврейка. – Посетите наш ювелирный салон «Камелот» на Ришельевской и убедитесь в этом! Мы ждем вас!

Моня, развалившийся в огромной гостиной в кресле перед плазменной панелью, фыркнул и почесал пятку. Реклама на одесском канале откровенно пахла дешевой провинциальщиной. Моня повернул голову и заорал:

– Шварц!

Огромный, словно глыба, телохранитель возник на пороге.

– Телегу на сколько заказал? – осведомился Моня.

– На десять. Как всегда. А что?..

– Молодец! Дверь закрой, а то что-то тянет... – недовольно поморщился Моня. – Бархатный сезон, блин! У нас в Крыму сейчас в трусах жарко...

Шварц проворно двинулся к двери террасы, Моня откинулся на спинку кресла и снова почесал пятку.

– О, так она... – начал было Шварц, но в этот момент наконец пустили Монин ролик, и тот прикрикнул:

– Тихо ты!

Из динамика понеслись гипнотические звуки мантры. Сквозь дымку на экране медленно проступило одухотворен-

ное Монино лицо. Хорошо поставленный голос за кадром проговорил:

– Вас терзают сомнения? Вы ищете смысл жизни? Вы устали от неуверенности в завтрашнем дне и не знаете, как решить одолевшие вас проблемы? Выход есть! Посетите встречу с предстоятелем «Церкви истинной веры» преподобным Моне́й и получите ответы на все вопросы! Мир вам!

Звуки мантры стали громче, лицо Мони начало растворяться в дымке. На экране возник текст: «Дворец культуры Воровского. По многочисленным просьбам дополнительные встречи состоятся 21 и 22 сентября. Начало в 11.00. Вход свободный».

Моня довольно ухмыльнулся и повернул голову. Прикрывший дверь террасы Шварц доложил:

– Так она уже того, стоит!

– Кто стоит?

– Машина!

– Не понял?.. – уставился на свои «Картье» Моня. – Ты на сколько заказывал?

– Да на десять... – развел огромные руки Шварц.

– Так а чего она тогда стоит? Я им за лишний час башлять не собираюсь!

– Да ясное дело! – согласился Шварц.

– Позвони, узнай, что за дела?.. – поднялся Моня и потянулся.

Шварц вытащил мобильный. Моня мимо панорамного ок-

на двинулся к туалету. Внизу на парковке стоял «Линкольн». Мимо шел парень в униформе и с сумкой на плече. Споткнувшись, он присел, чтобы завязать шнурок...

Моня зевнул, нырнул в коридор и пошлепал к туалету. Когда он вышел из него, Шварц громогласно доложил:

– Это не наша тачка, оказывается! Это соседа этого, бензинового, который снизу! Он сегодня, типа, свататься едет!

– Не понял! А чего она тогда на моей парковке стоит? А ну звони управляющему!

Шварц позвонил, несколько косноязычно изложил суть претензии, потом сказал, зажав трубку огромной лапищей:

– К нему на джипах дружки бензиновые понаехали, поставить больше негде!

– Так а я что, платить за его бензиновых дружков должен? Небось не нищие!

Шварц ретранслировал Монины слова управляющему, выслушал ответ и сказал:

– Хорошо!

– Что хорошо?.. – оглянулся Моня.

– Этот Эмильевич сказал, что за сегодня за час отминует плату за парковку из нашего счета!

– За час?.. А если он дольше стоять будет? Мне че, с секундомером тут целый день торчать? Что за город, блин, кругом одни евреи!.. – возмущенно покачал бритой головой Моня.

Трамвай выбрался на Фонтанскую дорогу. Вскоре Кашеев увидел впереди вывеску «Макдоналдс» и вышел. Перекусив, Григорий Васильевич прозвонил по номерам наклеенных на заборе стройки объявлений и за час снял приличную квартиру на четверо суток. В залог пришлось отдать паспорт, но у Кашеева их было уже два. Украинский Григорий Васильевич оставил себе. Выйдя в магазин, он накупил еды, наелся до отвала, принял душ и завалился в постель.

Спал он как убитый и проснулся более двенадцати часов спустя. На улице было еще темно. Кашеев поел, выпил кофе и в начале пятого утра отправился на прогулку. К его удивлению, на Адмиральском проспекте, где он снял квартиру, было довольнолюдно. Народ тянулся снизу, из Аркадии.

Кашеев спустился к морю. Километра на два обочины на подступах к Аркадии были заставлены машинами. Людей здесь оказалось столько, как будто на дворе было не раннее утро, а ранний вечер. Удивленно оглядываясь по сторонам, Григорий Васильевич пошел по длинной аллее, ведущей к берегу.

В самом ее начале пара бородатых парней с гитарами исполняла для троих пьяных теток романс. Чуть дальше бледная одесская негрityянка правильным русским языком ведущей «Первого канала» зазывала люд в призовой тир. Кучка

голых по пояс молодых ребят гоготала за кустами, по очереди прикладываясь к двухлитровой бутылки пива.

По мере спуска к морю праздник жизни только набирал силу. Справа, из неглубокой котловины, где был расположен каток с искусственным льдом, разносились радостные крики и диско-музыка. Впрочем, музыка разносилась на любой вкус и отовсюду – из открытых кафе, зазывно распахнутых дверей танцевальных клубов и из чем-то напоминающего бывшие когда-то в моде пивные-стекляшки «Музыкального салуна». Там за ослепительно-белым роялем вдохновенно музицировала хрупкая девушка в длинном концертном платье с давно вышедшей из моды высокой прической.

Григорий Васильевич Кашеев, вчерашний лефортовский узник, брел словно зачарованный. На его губах играла блаженная улыбка. Если бы у него вдруг спросили, где находится рай, он бы без запинки ответил, что в Одессе, на седьмой станции Большого Фонтана, в Аркадии.

В конце аллеи белело освещенное гирляндами сооружение, которое Григорий Васильевич сперва принял за аквапарк. Однако при ближайшем рассмотрении смахивавшие на конструкции водных аттракционов внутренности оказались разноуровневыми столиками и переходами, выполненными в нетрадиционной манере. Ночной клуб назывался «Ибица». При входе топтались секьюрити в черном и двое малолетних хлыщей в светлых теннисках с логотипом какой-то водки на груди. Один из них как раз объяснял троим

иностранцам в шортах, возжелавшим посетить заведение:

– Сорри, но это исключено! Наш дресс-код предусматривает исключительно брюки! Брю-ки! – для пущей доходчивости потянул себя за штанину сотрудник клуба.

Иностранцы о чем-то быстро залопотали между собой. Язык был непонятный, судя по всему, мадьярский. Потом один из них повернулся, приподнял клетчатые шорты и довольно похоже изобразил канкан:

– Парис! «Мулен руж»! Та! Та-да-та-да-та-да-та-а!..

– Извините, но наш клуб в прошлогоднем рейтинге – лучший клуб Украины! Так что «та-да-та» у нас только в брюках! А в «Мулен руже» хоть в плавках пляшите! – покачал головой хлыщ.

Иностранцы закачали головами и тронулись влево, недоуменно пожимая плечами и переговариваясь. Наблюдавший за сценкой Кащеев хмыкнул. При всем новаторском дизайне до «Мулен руж» еще было как до Луны. Так что показывать от ворот поворот набитым евро мадьярам было верхом глупости...

У «Ибицы» Григорий Васильевич свернул направо. Перейдя через мостик, он оказался у лестницы. Внизу раскинулся огромный, словно футбольное поле, пляж. За ним в лунном свете переливалось море.

Кащеев спустился по ступенькам и направился к берегу. Пластиковые шезлонги на ночь были аккуратно сложены друг на друга и ограждены. На вкопанных же в песок де-

ревянных лежаках бурлила жизнь: кто-то взасос целовался, кто-то хлебал пиво, компания молодежи распевала под гитару песни Цоя. Одесса не зря претендовала на звание «порто-франко» – вольного города. В отличие от Крыма доступ к морю здесь был абсолютно бесплатен и открыт круглые сутки.

Григорий Васильевич не удержался от искушения и, сняв свои четырехсотдолларовые туфли, оставшиеся на память о крымском периоде жизни, закатал штанины и побродил по воде. Вода была холодноватой. И пахло море не так, как в Крыму. Но получше, чем вода в ржавом водопроводе Лефортовского СИЗО. Кашеев с удовольствием искупался бы, но у него не было плавок, а в мокрых трусах Григорию Васильевичу возвращаться не очень хотелось...

– Ирка, дура! Ты что?! – слышалось сзади.

– Держи! Тащи!

Кашеев оглянулся. Три женщины лет тридцати у лежака со снедью и выпивкой решили порезвиться. Двое завалили брыкающуюся подругу на песок и волокли к морю. Жертва сопротивлялась изо всех сил. Кашеев на всякий случай отошел в сторонку и принялся обуваться.

Женщины невольно напомнили ему об оставленном в Крыму бизнесе – «Федерации селевых боев». Троица, дурачившаяся на пляже от избытка чувств, даже не представляла, какие деньги на этом можно зарабатывать. Ведь Аркадия просто кишела людьми с деньгами, жаждавшими зрелищ...

Обувшись, Григорий Васильевич решил изучить шоу-меню внимательнее. «Ибица» в текущем месяце обещала порадовать одетых в брюки посетителей «Чи-ли», «Арашем» и каким-то диджеем Конем. О существовании последнего Кашеев даже не догадывался, название «Араш» вызывало у него только какие-то смутные звуковые ассоциации, а вот эффектную девицу с наколкой на плече, певшую густым мужским голосом, Кашеев после алуштинских злоключений запомнил хорошо.

Свернув, Григорий Васильевич приблизился к зданию, которое заинтересовало его еще на пляже. Представляло оно собой несколько, словно бы парящих в небе, античных колонн с осыпавшимся портиком. Умелая подсветка создавала иллюзию, что это развалины храма на высокой горе. На самом деле никакой горы не было и в помине. И храма тоже.

Расположенное на самом берегу заведение именовалось «Концертной ареной „Помпея“». В ней каждые три-четыре дня выступали звезды покруче: Орбакайте, Галкин, Лолита. Кашеев двинулся в обход. Со смотровой террасы набережной просматривалась часть клуба. Здесь Григорий Васильевич невольно замер от удивления.

Масштабы заведения его поразили. Обойдя здание по дощатому помосту, Григорий Васильевич двинулся вдоль берега дальше.

За пару минут дойдя до конца набережной, Григорий Васильевич повернул назад. Уже начало светать, но в «Помпее»

танцевальная программа была в самом разгаре. Кашеев прошел к кассе и купил билет. Стоил он всего четыре доллара.

Слева от входа на ограждении устало «висели» милиционеры, прикомандированные к клубу. Их задача заключалась исключительно в разборках с клиентами-дебоширами, поэтому присутствие стражей порядка Григория Васильевича ничуть не насторожило.

За турникетом вроде тех, что установлены в московских трамваях, стоял начавший лысеть секьюрити с фигурой борца. Футболка на нем была черная, с надписью «Охрана», а вот брюки – камуфляжные, заправленные в берцы. Шагнув к турникету, Григорий Васильевич протянул билет.

Секьюрити посмотрел на него, а потом вдруг ухватил Кашеева за руку и резко дернул на себя, явно собираясь надеть наручники...

– Лизавета! Лизавета, твою мать! – снова крикнул Моне.

– Да в туалете она!.. – виновато развел огромными руками топтавшийся в двери спальни Шварц. – Суши вчера обожралась, вот и торчит там все утро...

– Так хай памперс наденет! Мне что теперь, из-за ее поноса встречу с паствой отменять? И вообще, не фиг жрать сырую рыбу! Потом же полгода пальцем из задницы глисты придется выковыривать! Никакого маникюра не хватит! – пробубнил сидевший на стуле перед зеркалом Моне.

Он уже поменял свой домашний прикид – шорты и майку – на концертный: шлепки «Дольче-Габбано», розовое сари и «Картье» за сто штук «зеленых». Бритую голову Моне украшали своей же рукой нанесенные цветные узоры. Этого он не доверял никому.

Из глубины необъятных апартаментов наконец донесся шум воды.

– Выпала! – осклабился Шварц.

По коридору торопливо зацокали каблучки.

– Я уже иду, Моне! – виновато крикнула на ходу Лиза.

Шварц посторонился. Лизавета, эффектная пышногрудая блондинка, от одного вида которой мужики впадали в ступор, заскочила в спальню. Бывшая элитная ялтинская проститутка, при Моне она была в качестве личной парикмахер-

ши, визажистки, стилистки, ну и для других надобностей, по своему бывшему профилю.

Лиза с ходу засуетилась со своими гримерными прибайбасами. Моня немного посопел на своем стуле, потом сказал:

– Возьмешь у Шварца спички...

– Зачем, Монь? – спросила Лиза, ловкими движениями пальцев накладывая на его лицо тональный крем. – У меня ж зажигалка, «Ротманс»...

– Затем, что анализ сдашь.

– Какой анализ?.. – на миг застыла Лиза.

– Какой-какой! На яйца глистов! Жрешь по этим суши-байбам всякую гадость, еще мне занесешь!

– Дурак, что ли? У них же все стерильно! – возмутилась Лиза.

– Сама дура! Если б у них все было стерильно, ты б полдня в туалете не торчала! Штукатурь, чего встала? У «Садов Победы» небось пробки, опоздаем, я из твоей зарплаты неустойку вычту! Шварц, телега приехала?..

– Ща гляну! – кивнул Шварц и затопал в гостиную.

Лиза обиделась, отчего стала напоминать гусыню. Моня посмотрел в зеркало на ее надутое лицо и ухмыльнулся. Лиза прикрикнула:

– Да не корчь ты свою рожу, а то будешь на сцене как индеец!

В этот момент со стороны гостиной вдруг донеслось:

– Бу-бух!!!

Зеркало заметно качнулось, стул под МонеЙ вздрогнул. Тот быстро повернулся:

– Шварц, ты что, упал, твою мать?..

В ответ из двора донеслись какие-то приглушенные крики и дружный вой автосигнализаций. Моня вскочил на ноги. Лиза встревоженно крикнула:

– Шварчик! Ты живой?..

В этот момент в гостиной раздались слоноподобные шаги. Секунду спустя на пороге возник Шварц – с закопченным лицом и лакированным штиблетом с дымящейся подошвой в руке.

– Гы-гы! – громогласно проорал он. – Сватанья не будет! Бензинового соседа конкуренты токо что рванули!

Хватка у плешивого секьюрити была железной. Но Кашеев в рукопашном бое за годы службы собаку съел. Он тут же резко крутанул руку в сторону большого пальца противника и уже собрался нанести ему шоковый удар, как вдруг понял свою ошибку.

В правой руке охранника оказались не наручники, а печать. Он просто хотел поставить Кашееву светящуюся метку. Удивленно посмотрев на посетителя, охранник спросил:

– В чем дело?!

– Не на эту руку! – нашелся Кашеев.

Секьюрити еще какой-то миг пристально смотрел на него, потом шлепнул печать на тыльную сторону левой ладони. Григорий Васильевич тем временем покосился на милиционеров. Однако те на мимолетный инцидент никакого внимания не обратили. Один зевал, облокотившись о поручни и глядя себе под ноги, двое других были заняты своими мобильными...

Кашеев незаметно вздохнул и вошел в «Помпею». Прямо напротив входа, у противоположной стенки, немного повернутая влево, располагалась огромная сцена. Справа и в центре на возвышенности ее украшали подсвеченные колонны. Их сторожили аморфного вида невыразительные статуи со словно бы стертыми тысячелетиями лицами.

Под сценой на просторном танцполе танцевало около полусотни человек. Еще десятка три – в основном молодых людей – энергично дергались на двухуровневой сцене. И наконец, самые-самые экзальтированные извивались на самой верхотуре – между подсвеченных колонн. Персонажи были практически любого возраста и на любой вкус.

Кашеев начал спускаться по длинной лестнице, смотря по сторонам. Справа и слева полукругом изгибались террасы амфитеатра. Диваны за столиками были заполнены едва наполовину, но все равно в одном только амфитеатре разместилось человек триста, не меньше.

Спустившись вниз, Кашеев прошел вдоль танцпола и обнаружил за углом на возвышении длинную, не менее пятидесяти метров, барную стойку. Вдобавок через проход перед ней располагался такой же длинный деревянный стол. На высоких табуретах за ним плотно сидели посетители. Ниже все пространство было заставлено столиками и стульями – пластиковыми, плетеными и деревянными с мягкой обивкой.

В голове Кашеева словно бы защелкал арифмометр. Столиков в «Помпее» было около семисот, каждый в среднем на шесть человек. Плюс четыре барные стойки. В общем, если привезти сюда амазонок из «Федерации селевых боев», можно за один вечер озолотиться. Это при том, что львиная часть прибыли от шоу, конечно, пошла бы владельцам «Помпеи».

– Черт!.. – невольно вздохнул Кашеев.

И вдруг улыбнулся. Еще пару дней назад он даже о прогулке без решетки над головой и наручников думал как о недосягаемой мечте. А теперь вот сокрушался из-за каких-то пу-
стяков...

Однако симптом свидетельствовал о том, что психика очень быстро восстанавливается. Обычно реабилитация бывших заключенных к условиям свободной жизни проходит очень тяжело. Оттого так и высок процент рецидивов.

Это стоило отметить, и Григорий Васильевич, поднявшись по короткой лесенке, подошел к барной стойке. Бармен в майке с логотипом какого-то алкогольного производителя приветливо кивнул с другой стороны.

– Добрый вечер! Слушаю!

– Добрый вечер!.. Чай, пожалуйста!

Бровь парня удивленно взметнулась:

– Чай?..

– Чай! – кивнул Кашеев. – Черный!

– В смысле холодный? – оглянулся на шкаф парень. – «Липтон-айсти»?

– В смысле обычный. Который кипятком заливают.

– Ага!.. – повернулся парень и посмотрел на Григория Васильевича так, словно тот сообщил, что прибыл прямиком с альфы Центавра и желает испить коктейль из жидкого водорода. – Значит, чай? Черный? Заварной?

– Все верно! – подтвердил Кашеев.

– Сделаем! – резко подался от стойки бармен, но в самый

последний момент вдруг остановился и сочувственно спросил: – Может, туда чего-нибудь добавить?

– Зачем?

– Ну, не знаю... Для запаха. Коньячку, а?... За счет заведения?

– Не надо, – махнул головой Кашеев. – Просто чай. С сахаром. Без добавок.

– Понял!

Кашеев облокотился одной рукой на стойку и повернулся к залу. В узком проходе между баром и длинным деревянным столом бродили пьяные иностранцы. Небольшими табунами и поодиночке. Но в основном табунами. У каждой свободной девушки кто-то из них останавливался и с глупой улыбкой говорил:

– Хай! Привьет!

– Прошу! – слышалось сзади.

Кашеев повернулся. Бармен церемонно выставил на стойку прозрачный заварник, чашку на блюдце с салфеткой и сахарницу со скошенной никелированной трубкой.

– Ваш чай!

– Спасибо! Сколько с меня?

– Десяточка!

Кашеев положил на стойку купюру. Бармен небрежно смахнул ее и спросил:

– Что-то еще?

– Пока нет, – покачал головой Кашеев и, открыв крышку

заварника, стал сыпать в него сахар.

Бармен наблюдал за его манипуляциями с интересом, граничащим с восторгом. Кашеев поставил сахарницу и помещал в заварнике ложечкой. Потом снова прикрыл его крышкой.

– Все в порядке? – спросил бармен.

– Да, – кивнул Григорий Васильевич, – процесс пошел.

Отвернувшись, он снова принялся наблюдать за движением в проходе. Как это обычно бывает под утро, женщин осталось совсем мало.

Пару минут спустя Кашеев повернулся к бару. К его удивлению, бармен все еще торчал напротив. Едва Григорий Васильевич потянулся к заварнику, как парень быстро ухватил его:

– Налить?

– Спасибо, я сам, – пожал плечами Кашеев.

– Как скажете! – кивнул бармен.

Григорий Васильевич наполнил чашку и отхлебнул. Чай, как это обычно бывает в дорогих заведениях, был никакой. Чем дороже заведение, тем хуже чай. Впрочем, после лефортовского и он казался вакханалией вкуса и аромата.

Бармен, видимо, наконец удовлетворил свое любопытство и ретировался. Впрочем, Кашееву было все равно. Допивая вторую чашку, он увидел, как мужчины вдруг оживились и, словно по команде, повернули головы в сторону амфитеатра.

Григорий Васильевич тоже оглянулся. У стенки, отделяв-

шей амфитеатр от бара, с бокалом пританцовывала девушка лет тридцати. Одета она была вроде как в закрытый купальник грубой вязки, только с длинными рукавами. Нижняя часть купальника, как и положено, ничего не прикрывала. Но на девушке были еще джинсы с сильно заниженной талией.

Мужчины к девушке подкатывались каждые десять секунд. Она со всеми приветливо здоровалась, но как ни в чем не бывало продолжала танцевать. И мужчины вскоре откатывались. В этом что-то было, и Кашееву тоже вдруг захотелось попробовать свои силы...

– Как рванули?! – всплеснула руками Лиза. Гримерные прибабасы посыпались на пол. – Совсем? Да, Шварц?!

– Не ори! Его контузило, все равно не слышит ни хрена! – быстро отстранил Лизу Моня.

Подхватив руками сари, он зашлепал к двери. Лиза устремилась следом.

– Гы-гы! – поднял перед собой штиблет контуженый Шварц. – Меня им прямо по башке звездануло! Во дают пачаны!

– Найди ему валерьянки! Пусть хлопнет весь пузырь! – на ходу велел Моня. – А то так и будет до смерти с этим говнодавом носиться!

Пробежав через гостиную, Моня выскочил на террасу. Двор элитного комплекса «Аркадия-палац» был наполнен какофонией автомобильных сигнализаций и воплями. Едва отъехавший от парадного входа белый красавец «Линкольн» словно бы переломился пополам: передняя и задняя части лимузина практически не пострадали, зато салон взрывом вырвало целиком. Крыша напоминала вскрытую консервную банку с зазубренными краями.

– Направленный, да?! – вдруг рывкнул сзади Шварц.

Моня невольно вздрогнул. Потом он вдруг присел и шмыгнул в дверь. Лизавета, забежавшая в гостиную с пу-

зырьком валерьянки, остановилась и спросила:

– Что, Монь?!

– Все нормально!.. – сипло сказал бледный Моня. Потом он вдруг цапнул у Лизы валерьянку, запрокинул голову и в несколько бульков осушил тару. – Если не считать того, что рвануть хотели меня! Шварц, сматываемся!!! Ой, блин, он же глухой!.. Пойди притащи его, быстро!

В тот раз Григорий Васильевич к девушке в белом купальнике так и не подошел. Не потому что постеснялся, а просто решил не торопиться. Для начала нужно было разжиться деньгами. Серьезными. Грабить пьяных в Одессе Кашеев считал нерациональным. Нужно было придумать что-нибудь другое.

Вернувшись домой и купив плавки, Григорий Васильевич снова отправился на море, где и пролежал до вечера в тенилке, обдумывая варианты. Вернее, пытаюсь их придумать. Но ничего стоящего в голову так и не пришло.

Утром следующего дня Григорий Васильевич отправился на поиски интернет-клуба. Писем он не ждал. Дело было в другом. Кашеев хотел разузнать, как ведутся его поиски в Москве.

Неожиданно это вылилось в проблему. Компьютерных клубов в Одессе оказалось мало, так что Григорию Васильевичу пришлось изрядно поколесить, пока он наконец отыскал клуб со свободными машинами и нырнул в Паутину.

На открытых сайтах никакой информации Кашеев не почерпнул. Впрочем, он на это и не рассчитывал. Нужную информацию Григорий Васильевич собирался получить из закрытых баз. Для недавнего полковника УСБ ФСБ РФ большой проблемы это не составляло. Времени, правда, при-

шлось потратить немало, но в конце концов Кащеев добрался до того, что искал...

И сердце радостно забилося у него в груди. Выяснилось, что Кащеева вообще никто не искал – ни ФСБ, ни МВД, ни ФПС. Григорий Васильевич отодвинул клавиатуру и облегченно вздохнул. На всякий случай, для надежности, информацию следовало проверить по другим источникам. Но для начала Григорий Васильевич решил перекурить.

Компьютерный клуб располагался в подвале и имел крайне запутанную планировку. Григорий Васильевич свернул куда-то не туда и заблудился. Двинувшись же назад, он вообще оказался в каком-то темном закутке, где пахло плесенью и мышами. Кащеев негромко чертыхнулся. В этот момент где-то за углом приглушенно хлопнула дверь, раздались шаги. Григорий Васильевич хотел было уже подать голос, но, к счастью, не успел...

– Да?.. – сказал Логинов, удивленно посмотрев на дисплей мобильного.

В трубке раздался какой-то странный шорох.

– Алло! – повторил Виктор. – Я слушаю! Говорите! Кто это?

– Ой, Витя, здравствуй! Это я, Лизавета! Узнал?..

– Здорово! Тебя не узнаешь!.. – хмыкнул Логинов. – Стоп! А номер мой у тебя откуда? Моня дал?..

– Ой, Витя!.. – вдруг всхлипнула Лизавета. – Моня-то помер! Горе-то какое, горе! Я потому и звоню!

– Стоп! Как помер?.. – сглотнул слюну Логинов.

– Ой, взорвали его, Вить! На кусочки мелкие разнесли!.. Только шлепки и остались! А-а-а!.. – завывала в трубке Лизавета.

– Твою мать!.. – пробормотал Логинов и потянулся за сигаретами.

– Ты чего молчишь-то?.. – вдруг разом перестала рыдать Лиза.

– Прикуривал... Где его взорвали? В Симферополе вашем, что ли?..

– А ты что, не знаешь?..

– Откуда?.. – затянулся Логинов. – Хоронить когда будут?

– Ой, Вить, не знаю! Хоронить-то нечего, представляешь?

– Представляю... Ты это, телефон свой мне продиктуй, Лиз...

– Зачем, Вить?..

– Плотникову сейчас перезвоню, дам. Это тот, который к нам в «Ривьеру» с кейсом приезжал. Помнишь?.. Он с тобой сейчас свяжется. Ну и подъедет, поможет там, если что нужно... Поняла? – Ответа не последовало, и Логинов сказал: – Лиза, Лизавета! Ты где?..

– Да тута я, тута! А он где?

– Кто?

– Да этот, Плотников твой.

– В Севастополе, думаю, где ж ему еще быть? А ты где?..

– Ну все, Вить, давай! – вдруг совсем другим голосом торопливо попрощалась Лиза.

– Ну здорово, Вить! – наложил на последнюю фразу мужской голос.

– Здорово, Моня!.. – невольно кашлянул Логинов. – Что за дебилские приколы?

– Да с вами ж свяжешься, сам дураком станешь!

– С нами, это с кем?..

– С кем, с кем? С лубянскими!

– Не понял...

– Да не обижайся, Вить! Ты, я понял, не при делах. Но ваши меня только что в Одессе чуть не рванули!

– В Одессе?

– Ага, Вить, в Одессе!

– А ты уверен, Монь, что это наши?

– Так больше некому, Вить! А потом – почерк! Как наши пацаны рвут, я, слава богу, насмотрелся! А тут профессионал сработал, к гадалке не ходи...

– Ну?.. – слышался из-за угла шепот. – Че за срочный базар, Дрон?

– Я только что менял баксы в банке и случайно узнал, что завтра в него двести штук с утра привезут!

– Ну?

– Что ну? Если мы бомбанем этот голимый клуб, сколько мы наварим? А там двести штук!

– Так тут ночью только админ и этот недоделанный Жора! Секьюрити, блин! Покажешь им ствол, они сами компы погрузят в тачку! А в банке ж охрана с оружием, дятел!

– Сам ты дятел! Охранник там один, и оружия у него ни хрена нету!

– Не может быть!..

– Отвечаю! Я, как услышал насчет бабок, специально осмотрелся...

– Может, это сегодня нет. А завтра будет, если такие бабки привезут!

– Ну и че? Сразу бахнем по башке, и все дела! Че Жору бахнуть, че этого, в банке! Какая разница? Двести штук, Димон! Это тебе не компы за бесценок барыге в Тирасполь толкать!

– Че за банк?

– «Биг-Таврический»! Это даже не банк, а отделение! В

доме, в трехкомнатной квартире!

– А откуда там тогда такие бабки завтра появятся?

– Так предпринимательша одна заказала! А я за дверью стоял и слышал!

– Так, может, тогда ее лучше бомбануть? Эту предпринимательшу?

– Да не, лучше банк! Я посмотрел в окно! Она на джипе приезжала, за рулем такой кент, что с ним лучше не связываться!

– Че за кент?

– Бандюган стопудовый! Увидишь, жить не захочется! Реально! Сразу видно, что ему кого-то грохнуть – че козьявку раздавить... Так че, Димон?

– А где этот банк?

– За проспектом! Где «Обжора», а за ним аптека! А с торца этот банк! Работает с девяти! А бабки эта предпринимательша на половину одиннадцатого заказала! Так что у нас целых полтора часа, Димон!

– Хрен там полтора! Их же не к открытию привезут!

– А че ты так думаешь? Может, и к открытию! Инкассаторы круглосуточно работают!

– Много ты знаешь про инкассаторов!

– А ты знаешь?

– Знаю! У меня братан как-то... Короче, неважно! Надо на месте смотреть!

Прорваться в кабинет к замдиректору ФСБ оказалось задачей почти непосильной. Но Логинов все-таки прорвался.

– Ну, что тебе-то от меня надо?.. – спросил генерал, держа трубку в руке. – Только докладывай в темпе! Мне в генпрокуратуре уже полчаса назад нужно было быть!

– На меня Моня только что вышел! Телефонным звонком!

– Какой еще Моня?.. – на миг прищурился генерал. – А-а, этот, который Кашеева помог в Крыму взять?

– Он самый! – кивнул Логинов, внимательно следя за лицом собеседника.

– Ну? И что он хотел?

– Его только что чуть не взорвали... В Одессе.

– Бывает. Дружков в молодости надо аккуратней выбирать... – кивнул генерал, потом вдруг нахмурился: – Это что, все, что ты мне хотел доложить?

– Если это вы дали команду, то да. А если нет, то это только начало...

Генерал посмотрел на Логинова внимательно, потом опустил на рычаг трубку.

– Ну?..

– Значит, это точно не наша работа? – уточнил Логинов.

– Да если бы и наша, кто бы тебе сказал?! – нервно проговорил замдиректора.

– Просто это принципиально важно, товарищ генерал, – объяснил Виктор.

– Логинов, ну ты же не прапор тупой, а старший офицер! В нашей военно-морской доктрине одной из приоритетных задач обозначено сохранение Севастополя как главной военно-морской базы Черноморского флота! А доктрины затем и разрабатываются годами, а потом утверждаются на законодательном уровне, чтобы их исполнять. Любой ценой! Так кто же в свете этого будет разбрасываться такими ценными кадрами, как этот Моня?.. Пусть он и насолил нам немного!

– Я понял, товарищ генерал! Тогда его пытался взорвать Кашеев!

– Кхе-кхе!.. Можно, уже открыто? – неуверенно спросил Кашеев, шаркая ногами по коврику.

– Касса пока не работает, присядьте! – автоматически сказал охранник и вдруг узнал вчерашнего посетителя: – Или вам договор оформлять?

– Да не... Мне вклад пенсионный открыть, с повышенным этим, как его, процентом... – промямлил Григорий Васильевич, теребя руками потертый пакет с надорванной ручкой и продолжая елозить ногами о коврик.

– Тогда надо договор оформлять! Но Оксана Дмитриевна только через полчаса придет.

– Так а мне ее что, ждать?

– Можете подождать, можете позже подойти! – с трудом сдерживая раздражение, сказал охранник. – Только в дверях не торчите!

– Я лучше подожду! – испуганно сказал Григорий Васильевич, невольно сжав свой пакет обеими руками, так что сразу стало понятно, что там у него заработанные непосильным трудом пара-тройка сотен долларов.

– Тогда присаживайтесь, пожалуйста! – показал на стул охранник.

Григорий Васильевич Кашеев кивнул и неуверенно направился к стулу. Сел он на него прямо, как будто боясь из-

мазать спинку. Несколько секунд Кашеев не шевелился, потом, словно бы испугавшись, что где-то потерял, украдкой потрогал руками свою дешевую кепку.

Охранник, довольно крепкий и стройный мужчина лет сорока пяти в темных брюках, безвкусном пиджаке и еще более безвкусных туфлях, покосился на посетителя и едва заметно покачал головой.

В небольшом переднем помещении отделения банка «Биг-Таврический», кроме него, находился также милицкий прапорщик – в бронежилете, с пистолетом и прочей амуницией. Вчера его не было. За углом, у приоткрытой двери кассы в небрежной позе стоял сотрудник службы инкассации с короткоствольным автоматом под мышкой. В сравнении с откормленным массивным прапором он выглядел сопливым пижонистым мальчишкой. Однако впечатление было обманчивым. Руку инкассатор держал на автомате, так что для открытия огня ему требовалось не более пары секунд.

Григорий Васильевич немного подержал пакет в руке, потом осторожно, стараясь не шуметь, свернул его и пристроил на коленях. Пакет начал разворачиваться и едва не упал. Кашеев испуганно поймал его. Охранник повернул голову, Григорий Васильевич смущенно отвернулся.

Впрочем, несколько секунд спустя охранник услышал подозрительный скрип. Григорий Васильевич осторожно подвигался к нему вместе со стулом. Едва охранник повернул голову, Кашеев быстро спросил шепотом:

– А вот я еще хочу узнать: мне выдадут компенсацию по советской сберкнижке?

– Это в сбербанк...

– Как в сбербанк? Мне же сосед, Елисеев, он за углом, на Канатной живет, сказал, что теперь точно выдадут! Я и книжку специально с собой взял! Сейчас покажу... – начал разворачивать пакет Кащеев.

– Да зачем мне ваша книжка? В сбербанке ее покажете... – передернул плечами охранник.

– Как зачем? – обмер Кащеев. – Янукович же вчера сказал по телевизору: хватит дурить народ!

– Так и идите с ней к своему Януковичу! – раздраженно сказал охранник.

– Агитацию на рабочем месте разводишь, Шведов? – слышалось из коридора. – Лучше своими обязанностями занимайся!

Из коридорчика быстро вышел парень с автоматом. За ним двигался передававший кассирше наличку инкассатор.

– Молодой ты еще меня учить, Сань! Все? Порядок?

– Ага! – кивнул инкассатор. – Пока!

Прапор, сидевший за столом, поднялся и, придерживав за вышедшими инкассаторами дверь, выглянул на улицу. Охранник повернул голову и крикнул в коридор:

– Антонина, ты дверь запри-то!

– Сейчас, ключ что-то заедает!

– Так че, не выдадите мне по книжке деньги? – угрюмо

спросил Кашеев, разворачивая пакет.

– Кто?.. – опустив на переносицу очки, уставился на Логинова замдиректора.

– Кашеев, товарищ генерал. Григорий Васильевич который.

В этот момент на боковом столе запиликал телефон прямой связи. Генерал со вздохом посмотрел на него и взял трубку:

– Слушаю!

На другом конце мужской голос что-то торопливо заговорил. Генерал немного послушал, потом перебил:

– Да некогда нам этой херней заниматься! Какая угроза теракта? Это же бытовуха чистой воды! Пусть этим служба участковых инспекторов занимается! Или уголовный розыск! У них людей много, а я в генпрокуратуру второй день доехать не могу! – швырнув трубку, генерал снял очки и потер пальцами переносицу. В кабинет заглянул адъютант и доложил, что машина подана. – Я понял! Жди в приемной! – кивнул ему генерал и совершенно спокойным голосом проговорил: – Значит, Логинов, ты пришел мне сказать, что твоего Моню в Одессе пытался взорвать Кашеев. Я правильно понял?

– Так точно, товарищ генерал! – кивнул Виктор.

– Молодец! Красавец! Мужик! А с Моне́й ты, так сказать,

поделился?

– Конечно, никак нет, товарищ генерал!

– Ну да, конечно! Извини, извини! Волновать своими домыслами какого-то бандита это же неэтично! И потом зачем, если у тебя есть начальство, на которое ты можешь все это разом вывалить! И пусть оно думает, что ему делать: то ли ехать в генпрокуратуру, то ли звонить директору!

– Виноват, товарищ генерал! Разрешите идти?

– Куда?.. – удивленно посмотрел поверх руки на Виктора генерал.

– Гм-м... В распоряжение. Вам же надо ехать...

– Да нет, Логинов! – сказал замдиректора, приподняв и тут же опустив трубку зазвонившего телефона. – Ты же у нас умный, ты мне и pomoжешь этот ребус решить! Понял?

– Никак нет, товарищ генерал... Какой ребус?

– Да очень простой! Следователь Главной военной прокуратуры прекратил дело в отношении Кашеева в связи со смертью подозреваемого. Постановление основано на том факте, что ключи от наручников были обнаружены в кармане одного из конвоиров. И на заключении экспертизы, где утверждается, что человек в наручниках отплыть на достаточное расстояние от затонувшего микроавтобуса не мог. А теперь скажи мне, друг ситный, как организовывать оперативно-разыскные мероприятия в отношении покойника! И по какой статье проводить их финансирование в валюте, поскольку твоего Моню хотели взорвать в Одессе? Если отве-

тишь в течение минуты, я собственноручно напишу представление на присвоение тебе звания генерал-майора. Прямо сейчас, не выходя из кабинета. Время пошло!..

– Видал, дятел? – быстро посмотрел на напарника Димон. – А ты говорил, что охраны не будет!

– Так вчера ж не было... – растерянно пробубнил Дрон.

Они торчали в кустах напротив отделения банка «Биг-Та-врический». Место было укромное и удобное не только для наблюдения за банком, но и для распития спиртных напитков – до универсама «Обжора» отсюда было рукой подать. Так что местные выпивохи на общественных началах эти кусты даже слегка меблировали, притащив откуда-то три ящика и соорудив из них подобие стола и стульев.

– А сегодня есть! – нервно проговорил Димон, наклонившись к просвету в листве.

Инкассаторская машина свернула на проспект. Глядевший ей вслед здоровенный милиционер развернулся и нырнул в банк. На его боку топорщилась кобура.

Надежда на то, что мент, появившийся с утра в отделении банка, укатит с инкассаторами, растаяла как дым. Дрон приглушенно выматерился, покомкал в руке спортивную шапочку с проделанными дырками для глаз, шмыгнул носом и спросил:

– Так че будем делать? Клуб бомбить, как собирались?

Димон нервно потер костяшкой пальца о подбородок и снова посмотрел на вход в банк. В нем находилась целая ку-

ча бабок – двести тысяч. И всего четыре человека – баба-сотрудница, охранник, какой-то старпер с разодранным пакетом и мент. С пистолетом. В этом-то и была загвоздка...

– Надо его сразу бахнуть по голове! – вдруг сказал сбоку Дрон. – И все дела!

Димон посмотрел на напарника:

– Ты видел, какой он бугай?

– Ну и че? Бахнуть со всей дури и...

– Да к нему ж подобраться сперва надо! А он как увидит маски, сразу пистолет свой выхватит! Мне его валить, че ли?.. Спасибо!

Дрон немного подумал, потом вздохнул:

– А если без масок? Ты наставишь на него пистолет, а я бахну!

– А потом что? Сваливать из Одессы? Лучше спокойно клуб в масках бомбануть... – В этот момент дверь банка открылась. Димон умолк, наклонившись к просвету и прикипев к выходу глазами. – Старпер сваливает...

Дрон тоже подался к кусту. Мужчина с пакетом чуть задержался у двери, потом спустился по крылечку и сразу направился за угол, во двор.

– Ну че?.. – сказал Дрон. – Может, рискнем все-таки? Двести штук, Димон! Такие бабки мы за всю жизнь не срубим! Отсидимся где-нибудь в Приднестровье, а в Одессу вернемся, когда волна уляжется!

– Ты точно вырубешь мента с одного удара?.. – после

небольшой паузы спросил Димон.

– Кирпич возьму, чтоб наверняка!

– Какой кирпич? Он же в кармане не поместится!

– Ну тогда железку какую-нибудь! Я вроде видел... – быстро проговорил Дрон и подался назад.

Немного пошарив в кустах, он радостно сообщил:

– Нашел! Гляди! Бахну, вырубится наверняка!

Димон хотел было повернуться, чтобы посмотреть, но в этот момент за стеклянной дверью отделения банка «Биг-Таврический» возникло сразу два человека – мент и охранник. Дверь дважды содрогнулась от ударов ногами. Потом парочка куда-то исчезла. Несколько секунд спустя она показалась снова. Как-то странно повернувшись, мент взмахнул чем-то белым.

Верхняя стеклянная половина двери вдруг лопнула и брызнула осколками. В образовавшийся проем вывалился плоский алюминиевый радиатор с отломанными пластиковыми трубами.

– Не понял?.. – выпучил глаза Димон.

Милицейский прапор проводил отъехавшую инкассаторскую машину взглядом и прикрыл дверь. Охранник в безвкусном пиджаке посмотрел на Кашеева почти с жалостью и бросил:

– Мы этим не занимаемся! Сколько можно повторять?

Он хотел было уже двинуться к кассе, но Кашеев голосом потерявшего терпение пролетария хрипло выдохнул:

– Ну тогда я сам свои кровные возьму!

Вскочив на ноги, он выхватил из пакета пистолет и трясущейся рукой направил его на милиционера:

– Дверь запри!

Охранник сглотнул слюну и невольно начал пятиться за угол, в коридор. Кашеев немедленно прошипел:

– Стоять!

Говорил он эмоционально, но тихо, чтобы не переполошить кассиршу. Прапор растерянно покосился на охранника. Тот сипло сказал:

– Лучше убери свой пугач, старый... И вали подобру-поздорову!

– Янукович вчера сказал, хватит дурить народ, значит, хватит! Не захотели отдавать мои кровные по-хорошему, сам возьму! А пистоль моего зятя, он у меня в охране работает! Закрывай, а то щас точно шандарахну!

Откормленный прапор побледнел. Пистолет в руке Кашеева прыгал все сильнее, так что непроизвольный выстрел мог произойти в любой момент. Милиционер быстро запер дверь, Кашеев приказал:

– На пол!

Пару секунд спустя рядом с прапором он уложил охранника и ловко сцепил руки служивых наручниками из милицейского комплекта, продев перемычку за трубу отопления. Милиционер и охранник опомниться не успели, как Кашеев метнулся к кассе. Дверь оказалась открытой. При виде мужика с пистолетом кассирша охнула и брякнулась мимо стула.

– Не ори, дура! – подхватил ее под руку Кашеев. – Я за своим вкладом! Янукович вчера по телевизору сказал всем выдать! Так что быстро открывай сейф!

Лежащие отдельно двести тысяч гривен легко поместились в пакет. Смахнув в него и остальную наличность, Кашеев метнулся к двери и выглянул. Прикованные к радиатору доблестные охранники, подняв головы, друг из-за дружки таращились в сторону кассы.

– Я ж сказал лежать! А то точно шандарахну! – рявкнул Григорий Васильевич, устремляясь к выходу. – Ключ от двери где?

Дрон с ржавой железкой быстро наклонился к кусту. Милиционер отделения банка «Биг-Таврический» рукояткой пистолета сшиб остатки стекла внизу рамы и, перекинув ногу, вывалился на улицу. За ним на наручнике волочился охранник в пиджаке. Сбежав с усыпанного осколками крыльца, скованная парочка бестолково заметалась на глазах изумленных прохожих. Милиционер с пистолетом норовил кого-то высмотреть, охранник пытался звонить по мобильному телефону.

– Они че?.. – пробормотал Дрон, невольно подаваясь назад.

– Валим отсюда! Старпер наши бабки взял! – хрипло сказал Димон.

Торопливо выбравшись задним ходом из кустов, оставленные с носом грабители быстро зашагали в сторону от проспекта. Димон на всякий случай косился назад. Дрон недоверчиво проговорил:

– Блин, как же он увел бабки? А, Димон?

– Как-как?.. Взял, и все! У меня братан... В общем, неважно. У него в пакете бомба, наверное, была!

– Молодец дедок! Я бы не додумался! – восхищенно покачал головой Дрон.

– Направо!

– Че?..

– Направо давай! Попробуем его перехватить!

– Кого?

– Старпера этого! Нагоним, все бабки наши!

– Так у него ж бомба в пакете! – растерянно моргнул на напарника Дрон.

– Была бомба! А сейчас бабки! Он что, больной с ней таскаться? Короче, давай разделимся! Он, я думаю, к Среднефонтанской рванул! Ты давай к «Инто-сане», а я гляну во дворах! Только, если увидишь его, не дергайся! Просто позвони!

– Ага!

Сжимая в кармане железку, Дрон быстро свернул за угол. Слева плотным потоком проносились машины. По разделительной полосе проезжей части были проложены трамвайные рельсы. Из-за поворота вынырнул трамвай, и стоявшие плотной группой в тени пассажиры потянулись к остановке.

Дрон прикипел к ним глазами. Дедок, каким-то волшебным образом бомбанувший банк, должен был ездить на трамваях. Но на остановке его не оказалось, и Дрон пошел быстрее. Двигаясь по направлению к «Инто-сане», частной одесской медицинской клинике, он вертел головой по сторонам.

Дедка нигде не было. Рука в кармане вспотела, и Дрон, вытащив ее, вытер о штанину. Впереди показался хорошо знакомый Дрону пятиэтажный дом. В нем располагался компьютерный клуб, который они с Димоном хотели бомбануть пару месяцев назад.

Тактика у грабителей была простая. Сперва они несколько дней посещали «объект» в качестве посетителей. Играли в «стрелялки», «бродилки», «квесты» и «стратегии», а заодно выясняли, ху из ху, что почем и, главное, как клуб охраняется в ночное время. А потом заявлялись в него под утро – в масках и с пистолетом. Оргтехнику быстро грузили на угнанную машину...

Но клуб, расположенный неподалеку от «Инто-саны», грабить не стали. Слишком устаревшие в нем оказались компьютеры, да и было их всего-ничего. Зато окрестный район Дрон с Димоном успели изучить как свои пять пальцев. И теперь это могло им очень пригодиться.

Дрон заглянул в расположенное на углу сквера летнее кафе. Публика под навесом похмелялась пивком. Посетителей было мало, и дедка среди них не оказалось. Дрон двинулся дальше.

Вскоре показалась клиника. Дрон прошел еще немного и сбавил ход. Дедок как сквозь землю провалился. Вся надежда теперь была на Димона...

– Я извиняюсь, молодой человек, а дом пятнадцать-а где, не подскажете?.. – вдруг услышал Дрон сбоку.

Повернув голову, он мазнул взглядом по аккуратно одетому мужчине лет пятидесяти, вынырнувшему из двора. Тот был в летних брюках, сорочке с коротким рукавом и при галстукке. На плече была новомодная сумка-кейс.

– Не знаю! – буркнул Дрон.

Он вдруг вспомнил, что двор проходной. Так что через него дедок вполне мог двинуть на параллельную улицу. Это был шанс, и Дрон свернул в арку. Мужчина растерянно оглянулся по сторонам и пробормотал:

– Вот настроили, ничего не найдешь!

Дрон нырнул в сумрак подворотни. Мужчина с сумкой-кейсом двинулся следом, говоря на ходу:

– Если семнадцатый этот, то пятнадцатый должен быть... Молодой человек! Молодой человек, извините, а семнадцатый дом это, да? Или вы не в курсе?

– Без понятия! – на ходу бросил Дрон.

– Что, простите?.. – нагнал его мужчина.

– Не знаю, сказал! Отвали! – раздраженно оглянулся Дрон.

В этот миг в его поясницу уткнулось что-то круглое и холодное. Дрон невольно дернулся, но его левую руку тут же словно клещами сжало. Мужчина прошипел в самое ухо Дрона:

– Без фокусов, иначе почку отстрелю! Понял?

– Да!.. – с трудом выдавил из себя Дрон.

Не то что дергаться, даже говорить ему было больно. Мужик использовал какой-то захват из айкидо. В результате боль от вывернутого пальца отдавалась в локоть, оттуда в плечевой сустав, а от него в позвоночник...

Димон посмотрел вслед Дрону и вдруг ухмыльнулся. Дедок напрямую к «Инто-сане» уходить никак не мог, разве был совсем уж тупой. Но совсем тупые не берут банки без единого выстрела.

Димон избавился от напарника специально. Зачем делиться, если можно взять все самому?.. И он быстро двинулся во дворы. Дедок должен был быть где-то там. Не мог он уйти далеко. Так что оставалось только нагнать старого и забрать деньги, которые он так нагло увел из банка прямо у них из-под носа.

Дрон с долей перетопчется. Таких, как он, старший брат Димона презрительно называл «бакланами». Кроме как бахнуть кого-нибудь по голове, ума у них ни на что больше не хватает. А брат Димона был настоящий авторитет, пацаны его уважали, пока с полгода назад он не сел.

Пистолет брата Димон случайно нашел в тайнике на бабкиной даче. И теперь вот использовал его для ограблений. Но брат крепко вбил ему в голову, что стрелять нужно только в самом крайнем случае. Самом-самом крайнем, когда если не ты, то тебя.

С дедком Димон собирался разобраться без лишнего шума. Но, если придется, был готов его и убить. Двести тысяч того стоили.

Только вот престарелый грабитель как сквозь землю провалился. Димон невольно ускорил шаг. Но все было бесполезно.

И тут в кармане Димона зазвонил мобильный. Судя по персональному вызову, звонил Дрон. Димон быстро вытащил трубку и приложил ее к уху:

– Ну?..

– Я его нашел!

– Ты где?..

– Во дворе, вторая арка от «Инто-саны». В беседке торчу!

– Понял! Сейчас! – резко развернувшись, проговорил Димон.

Ему не повезло. Но сто тысяч все же лучше, чем ничего. Дважды свернув и максимально срезав углы, пару минут спустя Димон вышел в нужный двор с тыла. Из входа в увитую виноградом беседку быстро высунулся Дрон, махнул рукой и тут же исчез. Димон по дороге обшарил взглядом двор, но дедка не заметил.

– Ну? Где он? – быстро спросил Димон, нырнув в беседку.

В тот же миг слева к нему шагнул аккуратно одетый мужчина и мгновенным движением вывернул руку. Димон скорчился, мужчина ловко завладел пистолетом и спокойно сказал:

– Ну вот, пацаны, мы и в сборе! Присаживайся, Дим, тема одна есть!

– Где второй?.. – спросил мужчина.

– К-какой второй?.. – проговорил Дрон.

При этом бусинка пота скатилась по его переносице к верхней губе. Дрону было очень больно и очень досадно, что его так не вовремя «приняли» менты, но сдавать подельника он все равно не собирался...

– Пистолет у него? – спросил мужчина, ловко ощупав Дрона.

– К-какой пистолет?

– Ясно... – сказал мужчина.

В этот момент они дошли до конца арки. Придержав Дрона, мужчина быстро окинул двор взглядом, потом предупредил:

– Только спокойно! Прогулочным шагом! К беседке!

Приблизившись к беседке, Дрон попытался выиграть позицию для неожиданного рывка, но мужчина тут же усилил захват. Волна боли пробежала от кисти до позвоночника. Скрючившись, Дрон послушно вошел внутрь и завалился на сиденье боком.

Мужчина быстро оглянулся и спросил, слегка ослабив нажим на палец жертвы:

– Зовут тебя как?..

Дрон выдавил из себя:

– В-васей...

Мужчина серьезно на него посмотрел и сказал, тоже серьезно:

– Не надо со мной шутить! У меня мало времени, поэтому я тебя просто сделаю инвалидом! И ты не то что банк бомбануть, бабку с семечками обобрать уже никогда не сможешь. Я понятно выражаюсь?

– По-онятно... – кивнул Дрон.

Насчет того, что они с Димоном собирались напасть на банк, не знал никто. Во всяком случае, Дрон об этом никому не говорил точно...

– Так как тебя зовут?

– Дрон! – сказал парень, пытаясь понять, во что он вляпался.

– Значит, пистолет у Димона, – удовлетворенно кивнул мужчина. – Где он?

– Кто?.. – спросил Дрон, чтобы выиграть время, но мужчина чуть сжал руку, и парень буквально скорчился от боли.

Тут Дрон решил, что лучше отвечать. Ведь разболтать о банке мог только Димон, больше некому было...

– Дворами пошел!

– Грабителя ищет? – с ухмылкой спросил мужчина.

Над чем он смеется, Дрон не понял, но он и так мало что понимал.

– Да! – кивнул парень.

– Нужно, чтобы он подошел сюда! – сказал мужчина. – И

чем быстрее, тем лучше для тебя! Здоровее будешь!

Мужчина, в секунду забрав у Димона пистолет, подтолкнул его в глубь беседки к Дрону. Димон распрямился и с ненавистью посмотрел на напарника. Дрон виновато передернул плечами.

– А чистить оружие кто будет?.. – проговорил мужчина, быстро повернув в руке пистолет. – Дилинжеры, мать вашу! Ладно, разберемся...

В следующий миг мужчина быстро приоткрыл свою сумку. На столик перед изумленными Дроном и Димоном плюхнулась банковская упаковка.

– Это ваша доля! Больше пока не заработали!

Дрон с Димоном посмотрели на деньги, потом на мужчину. Тот быстро закинул сумку-кейс на плечо и сунул в нее пистолет:

– Чего уставились? Деньги спрячьте в трусы и не светите, а то спалитесь сразу! Торчите тут ровно три минуты после моего ухода, потом спокойно сваливаете! Где-то через час я позвоню с телефона Дрона и скажу, куда подъехать... Все ясно?

Димон наконец понял, что старпер с пакетом и этот интеллигентный мужчина с сумкой-кейсом – один и тот же человек. Верилось в это с большим трудом, вернее, не верилось вообще. Образы были совершенно разные и, казалось,

несовместимые. Но по-другому никак не выходило.

– Пистолет отдай! – буркнул Димон.

– Потом поговорим насчет этого! – повернулся к выходу мужчина.

– Пистолет моего брата... – со значением сказал Димон.

– Да хоть свата, какая разница? – хмыкнул мужчина. – Вы все поняли?

– А ты знаешь, вообще, кто мой брат?

– Урка какой-нибудь тупой...

– Не тупой, а авторитет! Так что, если не отдашь пистолет...

– Умные, Димон, не по зонам туберкулезным чалятся, а раскатывают на воле на джипах и трахают телеведущих! Хочешь и ты раскатывать, слушай, что я говорю! Нет, тоже загремишь за решетку и от чахотки там околеешь за свои копеечные компы! Я такой босоты, как ты и твой брат, тысячи перевидел, знаю, что говорю!

– Длиннь-длиннь! – промурлыкал звонок домофона.

Шварц и ухом не повел. Моня быстро посмотрел на него и поднялся. Шварц проорал:

– Что?!

– Тихо! – приложил палец к губам Моня. Сняв трубку, он сказал измененным голосом: – Да?

– А-а... Э-э... – растерялась Лиза. – А это кто?..

– Конь в пальто! – обычным голосом сказал Моня. – По-петляли нормально?

– Да!

– Сейчас откроем! – бросил Моня и бухнул трубку на аппарат. – Пошли, Лиза с пацанами приехали!

– Что?! – рывкнул Шварц.

– Пошли! – показал Моня пальцами. – И не ори, тетерев, блин!

Едва Шварц приоткрыл калитку, как в нее буквально вломила Лиза. Стоявший у ворот Моня от неожиданности едва не продырявил ее огромным кухонным ножом.

– Тьфу, ты что, дура?! – прошипел Моня.

– Ой, Монь! – затопталась Лиза. – Где тут туалет, а то я сейчас точно обделаюсь!

– В доме! Слева!

– Ага! – зацокала каблучками по дорожке Лиза.

– Во, блин, дал бог помощничков, – вздохнул Моня. – Один глухой как пень, вторая дрищет целый день...

Открыв ворота, Шварц с МонеЙ впустили урчавший на улице внедорожник «Тойота». В нем с Лизой приехали трое сотрудников Мониной охраны. Один остался караулить ворота, двое начали переносить в дом привезенные из комплекса «Аркадия-палац» самые необходимые вещи.

К окончанию разгрузочных работ Лиза наконец вышла из туалета. Процокав каблучками по невысокой лесенке, она заглянула в единственную комнату первого этажа небольшого дома и спросила:

- Че это за развалюха, Монь? А спать мы где будем?
- Ты в туалете будешь!
- Дурак, что ли? Сам спи в туалете!
- А если не заткнешься, вообще с ведром в кустах куковать будешь до утра! Тоже мне принцесса, блин, выискалась на горошине!

– Напоминаю, что только сегодня и только у нас состоится розыгрыш суперприза от нашего спонсора – поездки на кар-навал в Бразилию! – доносился от клуба «Пато» голос ведущего. – Так что не проходите мимо! Ведь именно вы можете стать счастливым!

Над входом в клуб щерилась нарисованная пасть какого-то жуткого чудовища размером метра четыре на четыре. Внизу собралась толпа, поскольку посетителей в заведение пока почему-то не пускали. Дрон с Димоном торчали чуть сбоку.

Наконец мобильный Димона запиликал.

– Да! – ответил он.

Звонил мужчина, ограбивший банк. Он что-то сказал, но Димон слов из-за шума не расслышал.

– Сейчас! – быстро проговорил он, отходя в сторону и зажимая второе ухо рукой. – Да?

– Я говорю, вы где?

– У «Пато» торчим! – раздраженно проговорил Димон. – Как ты сказал!

Это был уже десятый звонок. С обеда Димон с Дроном обошли и объехали пол-Одессы, выполняя телефонные инструкции. Кашеев спокойно проговорил:

– Молодцы! Я тут слегка задерживаюсь, так что вы лучше

двигайте в «Помпею» и ждите меня там. Сядете на террасе, на втором этаже, со стороны пляжа! Все понял?

– Да!

– Только не напивайтесь без меня! – напоследок пошутил Кашеев.

– Хорошо! – буркнул в трубку Димон и отключился.

Кашеев сунул телефон в карман и вернулся на свое место. Сидел он в кафе, расположенном сбоку от входа в «Помпею». Место для наблюдения было просто идеальным. Свет в кафе был приглушенным, и рассмотреть тех, кто сидел внутри, снаружи было практически невозможно. А вот вскоре появившихся на аллее Дрона с Димоном Кашеев видел отлично.

Димон угрюмо поглядывал по сторонам. Дрон нес в руке бутылку пива, делая из нее глотки. Димон что-то сказал, Дрон кивнул, прикончил пиво и поставил бутылку на бордюрный камень.

У входа в «Помпею», в аллейке, огражденной двухметровыми подсвеченными колоннами, толпились люди. Из клуба призывно доносилась музыка. Дрон с Димоном пробрались через толпу и свернули к кассе. Минуту спустя парни уже нырнули за турникет.

Кашеев повернул голову и принялся наблюдать за подходами к клубу. Делал он это не спеша. В принципе вероятность того, что Дрон с Димоном приведут кого-то «на хвосте», была ничтожной. За день Кашеев погонял их достаточ-

но. Если бы что-то было не так, Григорий Васильевич непременно бы это «что-то» уже заприметил.

Однако Кашеев не позволял себе расслабляться. Он прекрасно отдавал себе отчет в том, что выбрался из тюрьмы чудом. Второго такого подарка от судьбы ему было не дожидаться. Поэтому Григорий Васильевич методично прочесывал взглядом подступы к «Помпее».

Но ни оперативников в штатском, ни потенциальных дружков брата-урки Димона на горизонте так и не показалось. Кашеев посидел еще немного и попросил счет. Расплатившись, он докурил и наконец поднялся. Смешавшись с толпой, Григорий Васильевич двинулся к «Пато», потом свернул и пристроился у перил ограждения пляжа.

Народ паялился на море. На дальнем одесском рейде торчали расцвеченные огнями огромные океанские суда. Они ожидали погрузки, чтобы уже завтра-послезавтра отправиться далеко-далеко, куда-нибудь на противоположную сторону земного шара. Кашееву тоже было бы хорошо отправиться в дальние страны. Навсегда. Но для этого нужны были деньги. Не те жалкие двести тысяч гривен, что он сегодня играючи взял в «Биг-Таврическом», а по-настоящему большие деньги, причем в валюте...

Поэтому, чтобы не травить себе душу, Григорий Васильевич тут же отвернулся и посмотрел выше. Справа над пляжем нависала торцевая часть «Помпеи» с открытыми верхней и нижней площадками. По периметру горели стилизо-

ванные под тысячелетнюю старину светильники. Григорий Васильевич пошарил глазами по верхней площадке и быстро обнаружил своих «подопечных».

Дрон развалился в кресле у самых перил и листал меню. Димон курил, облокотившись на стол с другой стороны, и глядел в сторону зала. Парни дисциплинированно выполнили установку, но это еще ни о чем не говорило. Григорий Васильевич решил устроить еще одну небольшую проверку и достал телефон.

Димон сунул сигарету в рот и быстро вытащил мобильный. Дрон даже позы не поменял, просто поднял голову. Димон приложил телефон к уху, Кашеев услышал в трубке его голос:

– Да!

– Ну что, вы в «Помпее»?

– Да!

– Тогда ждите, я сейчас!

– Что?..

– Я сейчас! – повторил Григорий Васильевич.

– А-а!..

Отключившись, Димон что-то сказал Дрону и, сунув мобильный в карман, продолжил курить. Дрон продолжил таращиться в меню. Кашеев выждал пару минут, но парни не предприняли ни малейшей попытки связаться с кем-нибудь, чтобы сообщить о его звонке.

И Григорий Васильевич наконец направился к входу в

«Помпею»...

– Все! – сказал Моня, входя в комнату первого этажа. – Все слушают, я говорю!

Шварц и пятеро сотрудников охраны повернули головы. Шестой охранник караулил у ворот. Моня захлопнул дверь и прикрепил к ней кнопкой собственноручно вычерченную схему арендованного участка. Схема была так себе, и Моня пояснил:

– Вот это, типа, ворота. А это, типа, дом. Понятно?

Охранники закивали. Обычно они ходили в одинаковых черных немнущихся костюмах. Но Моня дал своей гвардии команду переодеться в джинсы и майки. Для конспирации. Из тех же соображений Монин внедорожник «Дискавери» отогнали и поставили на стоянку аж на Черноморской дороге. На обратном пути охрана закупила в дополнение к имеющимся пистолетам шесть помповых ружей и два ящика патронов к ним.

– Короче, – начал объяснять систему обороны Моня, – один с прибором ночного видения торчит на балконе и контролирует весь периметр. Второй сторожит дверь и заборы. Третий контролирует ворота. Дверь в дом будет закрыта, ключ у меня, так что спать никому не советую...

– А сменяться как будем? – спросил начальник охраны, прошедший курсы телохранителей в Израиле.

– Сменяться будете, растолкаете меня! Если я вообще усну, – сказал Моня. – Еще вопросы есть?

– А в туалет куда ходить? Лиза ж из него не вылезит!

– На ведро ходить! – вздохнул Моня. – Биотуалет я вам не организую, не до туалета сейчас. Еще что?

– А мне что делать?! – вдруг рявкнул Шварц.

– Валерьянку пить!

– Что-что?.. – приложил огромную ладонь к уху Шварц.

Моня наклонился и гаркнул:

– Отдыхать пока!

– А потом?!

– А потом под танк ляжешь, если ворота протаранят! Все равно от тебя толку никакого!

В этот момент из-за двери донесся шум воды, послышалось цоканье каблучков.

– Все, Монь?.. – спросили три охранника одновременно, вскакивая на ноги.

– Ага, свободны! Как сделаете свои дела, поделитесь на тройки и – вперед!

– Спасибо, сдачи не надо! – кивнул Кашеев.

Официантка улыбнулась и отошла от столика. Дрон уже свинтил пробку дозатора и наполнил рюмки. Григорий Васильевич одобрительно кивнул и потянулся к своей. Подняв ее, он сказал:

– Ну что, парни! Я хочу выпить за знакомство! И заодно за наше первое удачное дело... – понизив голос, проговорил Кашеев. – Если мы сегодня договоримся, оно станет не последним!

Дрон ухмыльнулся. Пять тысяч гривен, полученных ни за что, – это ему понравилось. Димон потянулся к рюмке, но поднимать ее не стал, вдруг сказав:

– А ты-то кто будешь? Представься сперва, чтоб мы знали, с кем пьем!

– Меня зовут Григорием Васильевичем, – сказал Кашеев.

– А погоняло у тебя какое? – продолжил гнуть свою линию Димон.

– Погоняло дают на зоне. А на зоне сидят только дураки, я об этом тебе сегодня уже говорил. А поскольку, как вы сами сегодня убедились, я не дурак, то и погоняла у меня нет, – спокойно ответил Григорий Васильевич.

Дрону ответ понравился, и он с широкой улыбкой потянулся, чтобы чокнуться с Кашеевым. Димону ничего не оста-

валось, как присоединиться. Они выпили. Григорий Васильевич быстро закусил, потом положил вилку и сказал:

– Ну а теперь к делу... Только не обижайтесь, я вам буду говорить правду. Вы оба парни с задатками, но в настоящих делах ничего не смыслите... – Димон сделал недовольное лицо, и Кашеев кивнул: – Я догадываюсь, Дим, что вы ограбили пару-тройку компьютерных клубов. Но это фигня... Ранно или поздно вы спалитесь. Не на самом ограблении, так барыга вас сдаст. А не сдаст барыга, так просто гаишники случайно тормознут... Так что дорога вам одна. На зону, за погонялом... Там вас, конечно, уму-разуму подучат. Так что годков через шесть-семь вы выйдете на волю уже квалифицированными налетчиками, с головой на плечах. Но к тому времени все это, – тут Кашеев махнул головой в сторону забитого публикой зала, – вам будет уже не в радость. Потому что на зоне вы обязательно подхватите туберкулез, простатит, а то и СПИД... – Тут Димон вроде как сверкнул от возмущения глазами, на что Григорий Васильевич кивнул: – Я же говорю, что вы ни черта в преступной жизни не понимаете. СПИД там на каждом шагу, так что, чтобы подхватить его, совсем необязательно, чтобы тебя «опустили»... Но вам очень-очень повезло. Вы встретили меня. Будете делать, что я скажу, останетесь на свободе. И не просто останетесь, а будете раскатывать на джипах и трахать... ну если не телеведущих, то помрежек точно!

– А кто такие помрежки?.. – с интересом спросил Дрон.

– Помрежки – это помощницы режиссера, – объяснил ему Кашеев. – В общем, во-от такие девахи с во-от такими сиськами!

– Ух ты!.. – округлил от восторга глаза Дрон. – А вы, Григорий Васильевич, откуда знаете?

– Я ж по зонам не чалился, поэтому и успел в жизни кое-что повидать, – скромно ответил Григорий Васильевич. – Вот такое у меня предложение, парни. Хотите – соглашайтесь, хотите – нет. Я себе и других помощников найти смогу. И последнее. Заранее предупреждаю, что обратной дороги у вас не будет. Если согласитесь работать со мной, никаких фокусов я не потерплю. И того, кто захочет соскочить, просто убью. Не потому, что я такой обидчивый, а чтобы избежать утечки информации. Это все. Вопросы?

– А пистолет? – спросил Димон. – Пистолет у тебя с собой?

– Я же тебе уже сто раз объяснял, что я не дурак! – поморщился Кашеев. – Какой пистолет, если на входе охрана всех прозванивает! Но, если вы не захотите со мной работать, – легко соврал Кашеев, – пистолет я отдам. И телефон... В общем, все! Не буду вам мешать! Думайте, совещайтесь, прикидывайте! А я пока пойду пройдусь... Как созреете, звоните!

Моня сидел в кресле перед телевизором в комнате на первом этаже. Лиза со Шварцем куховарили прямо за закрытой дверью. Кухня была совмещена с прихожей. Называлась эта модная планировка «студийной». Ванна в духе времени тоже была совмещена – с туалетом.

В результате всех этих новаторских решений дом очень сильно смахивал на дурдом. Лиза с глухим Шварцем все время орали – то друг на друга, то на стоящих в очереди в туалет охранников. Моня, привыкший к тиши огромных апартаментов, страдальчески морщился, но терпел. Жизнь, как ни крути, была дороже. Лучше какое-то время перекантоваться в психушке, чем навсегда упокоиться на кладбище.

– Что у нас горит, Шварц?! – завопила вынырнувшая из туалета Лиза. – Я ж тебе сказала газ выключить!

– А-а?! – сиреной портового буксира взревел Шварц. – Что?!

– Газ выключю... – заорала Лиза, зацокав каблучками по лесенке, и вдруг взвизгнула.

– Бу-бух! – содрогнулся пол.

– Блин! – заголосила грохнувшаяся Лиза. – Каблук из-за тебя отломила, урод!

– Что?!

– Газ выключи, твою мать! – заорал Моня, повернувшись

к двери. – Задрали!!!

Со зла он уже вскочил, собираясь выдать всем на орехи, но вовремя спохватился, что это бессмысленно. И Моня после недолгих колебаний сунул в уши микронаушники мобильного и врубил музыку.

Заодно он посмотрел на часы. Но время, как это обычно бывает в подобных случаях, тянулось словно резиновое. И Моня от нечего делать попереключал каналы. На одном из одесских он вдруг увидел знакомую громадину «Аркадия-палаца». В новостях уже рассказывали о взрыве. Не ожидавший такой оперативности от местных папарацци Моня выдернул микрогарнитуру из ушей и врубил звук телевизора на полную громкость.

– ...около десяти часов утра во дворе элитного жилого комплекса «Аркадия-палац». Администрация комплекса от каких-либо комментариев отказалась. Однако из неофициальных источников стало известно, что был взорван автомобиль, арендованный известным предпринимателем Лисянским. В результате погибли сам Лисянский, а также его близкий друг и совладелец сети автозаправок «Лисойл» Шалов, который должен был стать свидетелем Лисянского на запланированной на конец следующего месяца свадьбе. А вот что сказали нам по этому поводу в УВД... – На экране возник откормленный качок в летней милицейской форме. – По данному факту возбуждено уголовное дело, которое расследует прокуратура области, – казенным языком сообщил он, сде-

лав ударение в слове «возбуждено» на втором слоге. – Сотрудники УВД проводят оперативно-разыскные мероприятия. Отрабатываются все версии, но, как показывает практика, подобные преступления обычно связаны с перераспределением сфер влияния на рынке...

– Дятлы! – покачал головой Моня.

После окончания сюжета он снова попереключал программы и остановился на «Дискавери». Там как раз шла передача про то, как гробанулась первая американская атомная подводная лодка. В дверь коротко постучались, на пороге возникла Лизавета:

– Монь, ты где кушать будешь?..

Из кухни-студии пахнуло горелым. Моня поморщился и спросил:

– Ты чего спалила? Стейки?

– Да чего сразу я? Шварц их спалил, я только на минуту в туалет отошла! И подгорели они чуть-чуть! Ну не хочешь, мы сами... – подалась назад Лиза.

– Э-э! Тащи свои стейки! – быстро сказал Моня. – А то с вами от голода, на фиг, околеешь!

Григорий Васильевич поднялся и расслабленной походкой направился в зал «Помпеи». Димон проводил его взглядом и сказал:

– Не нравится мне этот пассажир! Мой братан бы...

– А мне Григорий Васильевич нравится! – сказал Дрон, булькнув себе водки и тут же залпом ее выпив.

Димон перевел взгляд на напарника:

– Да мой братан таких, как он, на зоне под шконку...

– Задрал ты своим братаном! – сказал Дрон.

– Не понял! Ты за базар отвечаешь?

– Отвечаю! – посмотрел прямо в глаза Димону Дрон.

Тот невольно растерялся. Раньше авторитет брата и его пистолет делали Димона вроде как главным в их паре. Но пистолет Григорий Васильевич у Димона походя отобрал, авторитет брата также походя растоптал. А в рукопашной с Дроном шансов у Димона было маловато...

– Ну смотри!

– Смотрю! – не отводя глаз, кивнул Дрон.

За столом повисла напряженная тишина. Наконец напарники, скрестившие взгляды, отвели их в стороны и одновременно закурили. Дрон повернул голову к залу и с улыбкой задержался в такт музыке, оглядывая извивающихся у ограждения девушек.

Страхнув пепел мимо пепельницы, он резво поднялся.

– Пойду скажу Григорию Васильевичу, что я согласен! – бросил Дрон и тут же отошел.

Димон повернул голову. Картинно затянувшись, Дрон подкатился к трем надувшимся пива малолеткам и задержался рядом с одной из них. Та оглянулась. На ее лице возникла призывная ухмылка. Дрон чуть наклонился и что-то проорал девушке на ухо...

Димон вдруг почувствовал себя пустым местом. На него и на его брата и Григорию Васильевичу, и Дрону было наплевать. На пару они наверняка бомбанут еще не один банк. И будут потешаться над Димоном, проезжая мимо на джипах. Ну а с братом, если он выйдет и сунется с предъявой, Григорий Васильевич как-нибудь разберется. Вернее, не как-нибудь, а очень легко, это Димон в глубине души понимал с самого начала...

Насчет того что стейки подгорели «чуть-чуть», Лиза немного приуменьшила. Подгорели они нормально, так что на зубах хрустели будь здоров и по консистенции мало чем отличались от подошвы штиблеты почившего в бозе бензинового барона Лисянского. Но Моня сожрал все. Подчистую. Когда на тебя охотится ФСБ, не до жиру. Тут каждая калория на счету.

Закончив трапезу, Моня снова завалился в кресло и принялся нервно ковырять зубочисткой во рту. Охотились на него не впервые. Во времена бандитских войн в Крыму кого-нибудь взрывали практически каждый день. Но с тех пор утекло слишком много воды, и Моня успел привыкнуть к размеренной жизни пастыря...

– Козлы!.. – вздохнул он и швырнул зубочистку в пепельницу.

Время «Ч» хоть и медленно, но приближалось. Моня немного послушал словесную перепалку Лизы со Шварцем за дверью насчет мытья посуды, потом включил новый мобильный телефон.

Купил он его специально для того, чтобы связаться с Логиновым. После второго звонка Моня от телефона собирался избавиться. От предстоящего звонка зависело очень многое. Моня посмотрел на время, поднялся и открыл дверь:

– Так, все заткнулись!

– Да это он орет, я тут что, посудомой... – возмутилась Лиза.

– Что?! Зайти?! – с готовностью рявкнул Шварц так, что задребезжало зеркало.

– Не войти, а выйти! На хрен все, во двор! Там разбирайтесь! – психанул Моня.

Вытолкав во двор свою беспокойную службу, он запер дверь на ключ и вернулся в комнату. Стрелка описала последний круг, Моня вздохнул и ткнул кнопку вызова.

– Да! – почти сразу ответил Логинов.

– Это я, Вить!

– Я понял...

– Ну че скажешь? – осторожно спросил Моня.

– У меня для тебя есть две новости! – бодро проговорил Логинов. – Одна очень хреновая, а вторая...

– Очень-очень хреновая, да? – вздохнул Моня.

– Нет. Вторая очень-очень хорошая! – засмеялся Логинов. – С какой начать?

Его настроение Моне очень не понравилось, и он на всякий случай метнулся к окну. Но там все было в порядке.

– Давай с хорошей, – нервно поскреб бритую башку Моня.

– Это не наша работа!

– Гм-м... Точно?.. – недоверчиво проговорил Моня.

– Точнее не бывает! Сто пятьдесят процентов! Ну как тебе новость?

– Твою мать!.. А плохая ж тогда какая?

– Я знаю, кто это! Точнее, думаю, что знаю...

– Ну?..

– Наш друг!

– Какой?..

– Тот, которого ты выменял на папку...

– Не понял... – растерянно проговорил Моня. – В смысле бешеный?..

– Ага. Он самый, Монь. На которого ты намордник нацепил.

– Вы что там, Вить, совсем охренели?!

– Просто так получилось, Монь. Авария...

– Да у вас вся контора одна большая авария! Нет, это же уму непостижимо! Кому скажешь, не поверят!

– Не надо никому говорить, Монь. Это я чисто по-дружески тебе...

– Да на хрен мне такая дружба? Вам доброе дело сделал, а вы, бл...

От недостатка слов Моня перешел на ненормативную лексику. Когда он закончил материться, Логинов спокойно сказал:

– Я тебя понимаю, Монь, но я тут ни при чем. Я его доставил в лучшем виде...

– Так а мне что, легче от этого?..

– Теоретически нет, но практически мы твою проблему можем решить. Начальство дало добро. Ты как на это смотришь?

ришь? В принципе?

– Хреново я на все это смотрю... – хмуро сказал Монь. – Откуда я знаю, что это не подстава? Может, это все-таки ваша работа и теперь вы хотите довести дело до конца!

– Монь, – доверительно сказал Логинов, – у нас, конечно, бывают проколы, не без этого... Но ты о нас совсем уж плохого мнения. Если бы тебя решили зачистить, то зачистили бы без проблем. В Крыму...

– Ага! Помню я, как вас самих в Крыму чуть не зачистили!

– Не надо обобщать, Монь. Короче, мне ехать к тебе или ждать в Москве, пока Лиза не пригласит на погребение?

– Блин! – тяжело вздохнул Монь. – С вами раз свяжешься, потом всю жизнь кровь сосать будете!

– Ну тогда до завтра, Монь! – проговорил Логинов. – Я как приеду, сразу тебе перезвоню!

– А ты во сколько будешь?

– В четыре утра! Но встречать меня не надо, Монь! И вообще, лучше пока никуда не выходи! Береги себя, Монь, ладно? Ты нам всем очень нужен!

Отойдя от стола, Кашеев поднялся по невысокой лесенке к барной стойке второго этажа. Здесь он ловко вклинился на свободное место за стойкой и стал наблюдать за парнями.

Кашеев опасался заговора с целью завладения уведенными им из банка деньгами. Это для Григория Васильевича двести тысяч были не более чем стартовым капиталом. Для Дрона же с Димоном это были бешеные бабки, так что ради них они вполне могли пойти на все...

Однако опасения Кашеева не подтвердились. Вместо сговора у парней вышел конфликт. Практически сразу после ухода Кашеева. Будучи опытным физиономистом, Григорий Васильевич даже примерно догадался, в чем там соль. Димон пытался корчить из себя блатного. А Дрон его элементарно послал...

Кашеев облегченно вздохнул. Он выиграл. Теперь вопрос был только в том, придется убирать Димона или нет. Но Кашеев был готов к любому развитию событий. Сегодня он заглянул в аптеку, где приобрел кое-какие таблетки. Они лежали у него в кармане. При употреблении внутрь с алкоголем препарат давал гарантированный летальный исход. При этом установить истинную причину смерти можно было лишь в специальных лабораториях, аккредитованных только в столицах.

Дрон Кашееву нравился все больше. Немного поболтав с симпатичной девушкой, он ее вдруг обнял и поцеловал. Та обвила парня руками. Григорий Васильевич невольно вскинул бровь. Димон, оставшийся в одиночестве за столом, желчно посмотрел на напарника, потом перевел взгляд на бутылку и быстро наполнил большой фужер.

Кашеев напрягся. Парень явно на что-то решился, так что нужно было быть начеку. Выпив, Димон, глядя прямо перед собой невидящим взглядом, автоматически закусил салатом, потом отер губы тыльной стороной ладони и вытащил мобильный.

Секунду спустя в кармане Кашеева забился конфискованный телефон Дрона.

– Да! – ответил Кашеев.

– Григорий Васильевич, – раздался в трубке голос Димона, в котором не было и намека на уголовный гонор. – Мы согласны...

Спальный вагон скорого поезда «Москва —Одесса» был заполнен едва наполовину, но ехавшие по отдельности Логинов, Горов и Аникеев в целях конспирации контактировали только в тамбуре, под видом перекуров.

За полчаса до прибытия Логинов на всякий случай еще повоспитывал Горова:

– И смотри, Степ, чтоб на этот раз никаких пьянок!

– Да что вы, шеф, какие пьянки? – глядя в темное окно тамбура, вздохнул Горов. – За кого вы меня принимаете?

– Я знаю, за кого! Услышу запах, сразу отправлю домой, со всеми вытекающими последствиями! И баб чтоб никаких на этот раз! Хватит с тебя крымских приключений!

– Да а бабы-то при чем?.. – страдальчески вздохнул Степан.

– Бабы при всем, Степ! Даже такая французская пословица есть: «Шерше ля фам»! В смысле, ищите женщину!

– Да че их искать? Их навалом, только свистни!

– Свистеть будешь, как в Москву вернемся! А в Одессе сопи в две дырочки и трепетно ожидай распоряжений руководства! Моих то бишь! Понятно?

Горов только возмущенно засопел.

– Понятно, спрашиваю? – повторил Логинов.

– Так точно! – закатил глаза Горов.

– И руки свои держи на привязи! С ногами вместе! Морды бить только с моего личного разрешения!

– Хорошо, шеф!.. – буркнул Горов. – Я все понял!

– Ну тогда давай! – ткнул окурок в пепельницу Логинов. – Как упадете на квартиру, отзвонитесь! И смотри у меня... Понял?..

– Да все будет тип-топ, шеф! Не переживайте!

– Надеюсь, – многозначительно кивнул Логинов и вышел из тамбура.

Степан сделал глубокую затяжку. Тут за дверью переходя вдруг слышались возбужденные голоса, и в тамбуре появились две девушки. Одна из них, пониже, белокурая, с обтянутой топом потрясистой грудью, несла в руке пластиковые стаканчики.

– О, здравствуйте! – улыбнулась она.

– Привет! – кивнул в ответ Степан.

Вторая девушка, повыше, с черными волосами, собранными в хвост, окинула Степана оценивающим взглядом и спросила:

– А вы жаловаться не побежите?

– А на кого мне жаловаться? – хмыкнул Горов. – Это на меня пусть жалуются!

– А он мне нравится! – не отводя от Горова взгляда, кивнула подруге черноволосая. – Доставай, Нюр!

Блондинка вытащила бутылку марочного вина и объяснила:

– Отдыхать едем, а сосед в купе какой-то навороченный, проводнице пожаловался! Тебя как зовут?

– Степаном!

– Москвич?

– Ага!

– Ты в Одессу надолго?

– Да как получится!

– Меня Нюрой зовут, а это Вика! Выпьешь с нами, Степ?

– Нет, – вздохнул Горов.

– Тоже правильный?

– Да нет, просто...

– Больной?..

– Да заткнись ты, а то этот начальнику поезда пожалуется!

– Да никому я не жалуюсь! – проговорил Горов, расплющив от досады окурок так, что искры брызнули на пол. – На работе я просто!

– Проводник, что ли?

– Машинист тепловоза! – сказал Горов и от греха быстро выскочил из тамбура.

Девушки сопроводили его бегство смешками, но Степан сделал вид, что ничего не заметил. Проходя мимо купе Логинова, он гордо посмотрел на него и двинулся дальше. Через пару метров прямо на Горова из открытой двери задом вышла аппетитная шатенка лет тридцати. Степан машинально поддержал ее, при этом невольно ухватив за грудь.

– Извините! – быстро сказал он.

– Ой! Это вы извините! – благодарно повернулась женщина. – Этот чемодан такой тяжелый... Вы второй не достанете? А то муж забросил в Москве, а попутчика, как назло, нет...

Горов кивнул:

– Да, конечно! Разрешите?..

– Да-да, пожалуйста!

Посторонилась женщина как-то так хитро, что Горов, протискиваясь, был вынужден прижаться к ее груди. Достав чемодан, Степан кивнул и собрался смываться.

– А вы в Одессу надолго? – спросила шатенка.

– Как получится! В командировку...

– Так вы москвич?

– Ага... – уже совсем наладился на выход Степан, но женщина придержала его за руку:

– А в Оперном вы бывали?

– Да как-то не приходилось.

– Нужно сходить обязательно! Вы поможете мне донести вещи до такси? А я вас подвезу!

– Я бы с превеликим удовольствием! – выдавил из себя улыбку Горов. – Но у меня злая жена и шестеро детей. Свои баулы дотащить бы...

– Да?.. – раздался в трубке сонный голос.

– Ты что, Дрон, в «Помпее» вчера опять зависал?..

– Ага!.. – автоматически ответил Дрон и вдруг спохватился: – А кто это?

– Это Григорий Васильевич!

– О! Здравствуйте! Вы уже вернулись? – искренне обрадовался Дрон.

– Да! Так что лафа ваша закончилась, с сегодняшнего дня начинаем работать... Деньги все просадили?

– Да нет, осталось кой-чего.

– Ну тогда заправляй свою колымагу и двигай на шестую станцию. Встанешь у «Макдоналдса», я подойду.

– Димону звонить? Или вы сами?

– Димон нам пока не нужен.

– Понял!

– Ты, кстати, когда пить закончил? А то еще не хватало проблем с гаишниками...

– Да я «Антиполицая» глотну, все будет в норме, Григорий Васильевич!

– Ну тогда давай!

Час спустя Кашеев подошел к расположенному на углу Фонтанской дороги и Адмиральского проспекта «Макдоналдсу». «Девятка», доставшаяся Дрону в наследство то

ли от дядьки, то ли от деда, стояла недалеко от парковки ресторана. На крыше Дрон на всякий пожарный выставил пирамидку с шашечками. Окончил он профтехучилище по весьма востребованной специальности «крановщик-водитель погрузчика», но работать по ней не работал, промышляя частным извозом.

Кашеев распахнул переднюю дверцу и опустился на сиденье. Дрон приподнял на лоб модные, спортивного дизайна очки:

– Занят, мужчина, клиента жду!

– Так я и есть клиент, которого ты ждешь! – улыбнулся Григорий Васильевич.

Дрон от удивления выпучил глаза и растерянно проговорил:

– Григорий Васильевич?..

– Он самый! Здорово, Дрон!

– Здравствуйте!.. – протянул руку парень, продолжая таращиться на Кашеева.

– Сменил имидж! – объяснил тот.

– Здорово! – покачал головой Дрон, впервые столкнувшийся с чудесами пластической хирургии.

– Нормально! – покосился на себя в боковое зеркало Кашеев. – А вы тут как? С Димоном без меня не подрались?

– А чего мне с ним драться? – хмыкнул Дрон. – Раз бахну, если че, и все дела...

– Братаном своим не пугал? – продолжил выяснять пси-

хологическую обстановку Кашеев.

– А что мне его братан? – презрительно скривил губы Дрон. – Я ж на вас теперь работаю, правильно?

– Правильно! Ну тогда давай к четвертой станции! – велел Григорий Васильевич, откинувшись на спинку.

Выглядел он очень и очень. Не на тысячу долларов, но на пятьсот наверняка. С тех пор как Дрон на своей «девятке» перебросил его через «окно» в Приднестровье, Кашеев успел многое. Неопределенный статус анклава привел к тому, что Приднестровье было очень удобным плацдармом для проворачивания всяких незаконных делишек – от масштабной контрабанды до скромной анонимной пластической операции. Большая часть украденных в «Биг-Таврическом» денег осталась в тайной Тираспольской клинике, но зато Кашеев обрел новое лицо.

Как только швы затянулись, Григорий Васильевич распрощался с Молдавией и подался в Крым. Там он извлек из тайника оставшийся у него от прежней жизни бланк подлинного украинского паспорта и снабдил его своей теперешней фотографией. Кроме того, Григорий Васильевич по акции за сутки открыл долларовый счет в Симферопольском отделении «Капро-банка». Закончив таким образом легализацию, Кашеев вернулся в Одессу и сразу взялся за работу.

Головной офис «Капро-банка» в Одесской области располагался между пятой и четвертой станциями Большого Фонтана. Немного поторчав в пробке на светофоре, Дрон до-

мчался до него за пару минут. «Девятка» завернула на парковку. Григорий Васильевич взялся за свою сумку-кейс и велел:

– Отъедь к аптеке и жди!

– Понял! – кивнул Дрон.

Григорий Васильевич выбрался из машины и неспешно направился к входу. Счет в «Капро-банке» он открыл не случайно, поскольку жил неподалеку и успел к зданию присмотреться. У входа кипела работа. Несколько рабочих меняли вывеску. «Капро-банк» недавно купили французы, так что новая эмблема была выполнена в цветовой гамме российского триколора. Кащеев решил, что это хороший знак.

Взбежав на крылечко, он нырнул внутрь, направился к кассе, выстоял небольшую очередь, сунул в окошко свою электронную карточку и сказал:

– Здравствуйте, я хочу снять со счета четыре тысячи долларов!

Кассирша спросила:

– А вы заказывали?

– Что, простите? – наклонился Григорий Васильевич.

– Деньги заказывали?

– В каком смысле? – изобразил искреннее недоумение Кащеев.

Кассирша объяснила, в каком. Возмущенный Кащеев забрал карточку и повернулся к выглянувшему из-за угла охраннику:

– Я хочу поговорить с вашим руководством!

– Управляющий занят! – сказал охранник.

– Ничего, я подожду! – сунул ему под нос карточку Григорий Васильевич. – Куда мне пройти?

После недолгих препирательств Кашеев пустили в служебное помещение банка. Григорий Васильевич прошел за охранником по коридору до лестницы. Кабинет управляющего располагался на втором этаже. Никакого ажиотажа в приемной не наблюдалось, и даже секретарши на месте не было.

– Присядьте, пожалуйста! – кивнул на стул охранник.

Григорий Васильевич предложение проигнорировал, изображая копание в мобильном. Охранник нырнул в кабинет. Кашеев тут же сфотографировал висящий на стене «План эвакуации на случай пожара». Охранник вышел и кивнул:

– Пожалуйста, заходите!

Кашеев вошел в кабинет. За столом сидел совсем молодой парень с умным лицом.

– Проходите, пожалуйста, присаживайтесь! Я вас слушаю...

– Спасибо! – буркнул Кашеев. Отодвинув гостевой стул, он сел и протянул через стол свою карточку. – Я хочу получить свои деньги со счета, но в кассе мне их выдавать отказываются!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.